

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Малева Т.М., Карцева М.А., Кузнецова П.О., Салмина А.А.

Неравенство возможностей и неравенство доходов населения в России

Москва 2019

Аннотация. В данной работе проводится эмпирический анализ вклада неравенства возможностей в неравенство трудовых/среднедушевых доходов населения Российской Федерации. Исследование проводится как на уровне страны в целом, так и на уровне отдельных регионов. Особое внимание в работе уделяется изучению вклада неравенства возможностей в неравенство достижений отдельных половозрастных групп.

Малева Т.М. директор ИНСАП Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Карцева М.А. старший научный сотрудник лаборатории исследований рынков труда и пенсионных систем ИНСАП Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Кузнецова П.О. старший научный сотрудник лаборатории исследований демографии и миграции ИНСАП Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Салмина А.А. старший научный сотрудник лаборатории исследований уровня жизни и социальной защиты ИНСАП Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2019 год.

Содержание

Введение	4
1 Исследования вклада неравенства возможностей в неравенство доходов населения в РФ и в зарубежных странах	5
2 Методика проведения оценки неравенства возможностей в РФ	11
2.1 Теоретическая основа оценки	11
2.2 Эмпирическая стратегия	13
3 Анализ неравенства возможностей в России	15
3.1 Эмпирическая база исследования	15
3.2 Результаты анализа неравенства возможностей в России	23
4 Региональный анализ неравенства возможностей на примере трех регионов РФ на основе проведенного социологического исследования	30
4.1 Эмпирическая база исследования	30
4.2 Результаты анализа неравенства возможностей в трех регионах России	38
Заключение	49
Список использованных источников	52

Введение

В настоящее время неравенство находится в фокусе общественно-политической дискуссии. Неравенство доходов населения во многих странах воспринимается как значительная угроза социальной, экономической и политической стабильности. Снижение уровня неравенства внутри стран и между ними является одной из глобальных целей в области устойчивого развития на период с 2015 по 2030 г., сформулированных в резолюции 70 Генеральной Ассамблеи ООН [1]. В России в рамках Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. [2] снижение неравенства населения названо в качестве одного из основных направлений государственной политики, направленной на обеспечение устойчивого роста экономики и развитие человеческого потенциала.

В общем случае доходное неравенство населения обусловлено двумя причинами – неравенством прилагаемых усилий и неравенством стартовых возможностей. Неравенство усилий возникает в результате того, что люди прикладывают разные усилия для получения дохода. Проще говоря, чем больше человек старается, тем больше его доход. И наоборот, чем меньше стараний, меньше усилий прикладывает человек, тем меньше его доход. Неравенство доходов, обусловленное неравенством усилий, в большой степени оправдано обществом, оно является социально приемлемым. Более того, существуют основания полагать, что этот тип неравенства может позитивно влиять на экономический рост [3].

Совершенно иначе общество воспринимает неравенство доходов, обусловленное неравенством стартовых возможностей. Под стартовыми возможностями в данном случае понимаются те факторы, на которые человек не может влиять – национальность, раса, пол, доход родительской семьи и т.п. Если эти факторы (факторы-обстоятельства) во многом определяют уровень образования индивидов, а также спектр работ, на которых они могут работать, то неравенство возможностей объясняет существенную часть доходного неравенства. Неравенство доходов населения, возникающее в результате неравенства возможностей, ведет к неэффективному распределению усилий, неэффективному использованию человеческого капитала, что в свою очередь негативно влияет на экономический рост [4]. Кроме того, неравенство доходов, возникающее вследствие неравенства возможностей, остро воспринимается обществом как несправедливое. Именно такой тип неравенства может стать источником социальной нестабильности. Таким образом, определение степени влияния неравенства возможностей на доходное неравенство представляет собой актуальную задачу, решение которой позволит определить, в какой степени существующее неравенство должно вызывать беспокойство государства, и какие инструменты необходимо использовать для снижения неравенства.

1 Исследования вклада неравенства возможностей в неравенство доходов населения в РФ и в зарубежных странах

Необходимо отметить, что к вопросам эмпирического анализа взаимосвязи неравенства возможностей и неравенства доходов экономическая наука обратилась сравнительно недавно. Теоретические основы методологии изучения неравенства возможностей были заложены в работах 1990-х гг. Джона Ромера [5], [6] и Марка Флёрбэя [7]. В известной работе Джона Ромера [6], опубликованной в 1998 г., были заложены теоретические рамки исследований неравенства возможностей. Автор впервые предложил разделить факторы личного успеха индивида на «обстоятельства» и «усилия». К обстоятельствам он отнес все независимые от человека факторы, характеристики человека, которыми он наделяется при рождении (например, пол, место рождения, национальность, характеристики родительской семьи), и которые так или иначе в дальнейшем могут влиять на его жизненный успех. Усилиями Джон Ромер назвал характеристики человека, достигаемые им в течение жизни и зависящие от его индивидуального поведения.

Теоретические работы в исследованиях неравенства возможностей объединяет ряд общепринятых положений. Согласно одному из основополагающих, равенство возможностей понимается как независимость распределения достижений от стартовых возможностей индивидов. Другими словами, при наличии равенства возможностей неравенство достижений зависит только от усилий, прикладываемых человеком. Таким образом, легитимно только неравенство, обусловленное личными усилиями человека («принцип вознаграждения»), а нелегитимно и должно компенсироваться государством неравенство, обусловленное независимыми от человека факторами, или обстоятельствами («принцип компенсации»).

Основные продвижения в сфере методологии эмпирического измерения вклада неравенства возможностей в общее неравенство произошли в последние два десятилетия. Наибольший вклад в развитие методологии внесли исследования Даниэле Кекки и Вито Пераджине [8] и Франсуа Бургиньон, Франциско Феррейра и Марта Менендес [9]. Помимо них значимый вклад в разработку и апробацию методологии оценки неравенства возможностей внесли следующие исследования: [10], [11], [12], [13], [14], [15], [16], [17], [18].

В настоящее время в эмпирических исследованиях можно выделить два основных методологических подхода к оценке неравенства возможностей – параметрический и непараметрический. Методология параметрического подхода впервые была изложена в 2007 г. в статье Франсуа Бургиньона, Франциско Феррейры и Марты Менендес

«Неравенство возможностей в Бразилии» [9], а непараметрического – в 2010 г. в статье Даниэле Кекки и Вито Пераджине «Неравенство возможностей в Италии» [8].

В рамках *параметрического подхода* неравенство оценивается путем сравнения фактического распределения доходов с распределением, которое учитывает только различие личных усилий людей (далее – гипотетическое распределение доходов). В гипотетическом распределении разница доходов обусловлена только отличием личных усилий, предпринимаемых индивидами для достижения успеха, в то время как стартовые возможности одинаковы для всех индивидов и поэтому не оказывают влияния на неравенство. *Непараметрический подход* предполагает деление всего населения на группы с одинаковыми характеристиками обстоятельств и личных усилий. Затем последовательно оценивается неравенство между группами людей с одинаковыми характеристиками стартовых возможностей (межгрупповое неравенство, «экс-антэ» подход) и неравенство внутри групп с одинаковыми характеристиками усилий (внутригрупповое неравенство, «экс-пост» подход). Непараметрический подход сравнительно проще в реализации, по сравнению с параметрическим, но позволяет учитывать меньшее количество факторов. Сравнению параметрического и непараметрического подходов посвящен ряд прикладных работ (например, [19], [20], [21]). Исследования показывают, что данные подходы не противоречат друг другу и приводят к сходным результатам оценивания.

Поток эмпирических исследований неравенства возможностей сравнительно ограничен. В частности, это вызвано тем, что для проведения исследования необходимо наличие специфических микроданных, которые должны включать в себя как информацию об индивиде на текущий момент, так и информацию о его стартовых возможностях (характеристики родительской семьи и пр.). Ниже рассматриваются отдельные наиболее значимые эмпирические исследования вклада неравенства возможностей в доходное неравенство населения в зарубежных странах.

В работе [9] помощью параметрической методики авторы исследуют вклад неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов мужчин в Бразилии. В качестве эмпирической базы авторы использовали данные по городскому населению Бразилии за 1996 год. Стоит отметить, что в то время Бразилия являлась страной с одним из самых высоких неравенств в мире. В качестве факторов стартовых возможностей в работе были выбраны образование отца и матери, профессионально-должной статус отца, регион рождения и раса индивида. В качестве меры неравенства авторы использовали индекс Тейла. Анализ проводился отдельно по семи возрастным когортам. Согласно оценкам, данные пять факторов обстоятельств объясняют от 10% до

37% общего неравенства (в зависимости от года рождения). Наибольший вклад в неравенство заработков вносит образование родителей, чуть меньший – профессионально-должностной статус отца и раса.

Статья [8] посвящена изучению неравенства возможностей в Италии. Авторы впервые применяют непараметрический способ анализа. Эмпирической базой работы являются данные обследований доходов домохозяйств в Италии за 1993, 1995, 1998, 200 гг. В качестве показателя достижений авторы используют квинтиль распределения доходов, к которому относится индивид, а в качестве показателей стартовых возможностей – пол, регион проживания и образование родителей. Вклад неравенства возможностей, в общее неравенство доходов в рамках подхода «экс-пост» составляет 19,5%, в рамках подхода «экс-антэ» – 14,8%. Результаты показали, что вклад неравенства возможностей в общее неравенство выше в южных регионах Италии по сравнению с северными. Также отмечается, что неравенство возможностей в большей степени определяет неравенство доходов мужчин, чем женщин.

Вклад неравенства возможностей в неравенство среднедушевых доходов и среднедушевого потребления населения в шести странах Латинской Америки анализируется в работе [11]. Для проведения эмпирического анализа авторы используют данные национально репрезентативных обследований в Бразилии (1996 г.), Колумбии (2003 г.), Эквадоре (2006 г.), Гватемале (2000 г.), Панаме (2003 г.) и Перу (2001 г.). Авторы ограничивают выборку исследования лицами в возрасте от 30 до 49 лет, являющимися или главами семьи или их супругами. В качестве факторов-обстоятельств для изучения неравенства возможностей были отобраны раса, сфера занятости отца, образование отца и матери, а также место и регион рождения. Авторы используют как параметрический, так и непараметрический подход (“экс-пост” вариант) к определению вклада неравенства возможностей. Согласно результатам исследования, при использовании параметрического подхода вклад неравенства возможностей в неравенство среднедушевых доходов в рассматриваемых странах Латинской Америки варьируется от 23,2% в Колумбии до 33,5% в Гватемале. Вклад неравенства возможностей в неравенство потребления несколько выше – от 24,7% в Колумбии до 51,4% в Гватемале. Необходимо отметить, что оценки неравенства возможностей, полученные с помощью параметрического подхода в целом, сходны с оценками, полученными параметрическим методом (сходства между оценками статистически значимы).

В работе [4] авторы используют параметрический подход для оценки вклада неравенства возможностей в неравенство доходов домохозяйств в 23 европейских странах. Исследование было проведено на данных Обследования условий жизни,

проведенного Евростатом в 2005 г. В качестве показателя достижений использовался эквивалентный располагаемый доход домохозяйств. В модель включены следующие факторы стартовых возможностей индивидов – уровень образования отца и матери, профессиональный статус отца, место рождения и переменная, характеризующая уровень доходов родительской семьи в детские годы. Для анализа были отобраны домохозяйства, в которых возраст главного кормильца на момент опроса составлял от 26 до 50 лет. Результаты анализа показывают, что неравенство возможностей объясняет от 2% общего неравенства возможностей в Дании до 22% в Португалии. При этом самый низкий вклад неравенства возможностей наблюдается в странах Северной Европы и Западной Европы, самый высокий – в странах Южной Европы, наиболее бедных странах Восточной Европы, а также в Великобритании, Ирландии и Португалии.

В исследовании [22] анализируется динамика вклада неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов в Египте. Эмпирической основой исследования являются данные национально репрезентативных обследований рынка труда и рабочей силы, проведенные в 1988, 1998 и 2006 гг. Выборка исследования ограничивается индивидами в возрасте от 15 до 65 лет с ненулевыми трудовыми доходами. В качестве экзогенных показателей, характеризующих стартовые возможности человека, в работе были выбраны пол, тип населенного пункта, возраст, характеристики родителей (образование, сфера занятости, профессия) и регион происхождения. Авторы используют как параметрический, так и непараметрический методы исследования. Результаты работы показали, что за период с 1988 по 2006 гг. вклад неравенства возможностей в общее неравенство трудовых доходов в Египте снизился с 14-27% до 6-18% (в зависимости от используемого подхода), в то время как общее неравенство доходов выросло. Из рассмотренных факторов стартовых возможностей в наибольшей степени неравенство трудовых доходов объясняется характеристиками отца и региона происхождения. Также в работе показано, что за рассматриваемый временной период усилилось влияние образования матери и возраста индивида на неравенство трудовых доходов индивидов. Согласно результатам, в 2006 г. вклад неравенства возможностей больше для молодежи, чем для старшего поколения.

Среди исследований последних лет можно выделить работу [23], опубликованную в 2017 году. Авторы исследовали вклад неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов населения Германии на данных Немецкого социально-экономического мониторинга за 2000-2010 гг. с помощью параметрического подхода. Стартовые возможности индивидов в работе определяются как пол, возраст (младше 40 лет, от 40 лет и старше) и уровень образования родителей. Согласно полученным оценкам, вклад

неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов в Германии составил в рамках подхода «экс-антэ» – 24% в 2000 г. и 18% в 2010 г., а в рамках подхода «экс-пост» – 41% в 2000 г., 34% в 2010 г.

В исследовании [24], опубликованном в 2019 г., исследуется вклад неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов населения Китая. Эмпирической базой работы являются данные обследования социального статуса женщин, проведенного в Китае в 2010 году. В выборку исследования вошли индивиды в возрасте от 26 до 55 лет. В качестве показателей стартовых возможностей авторы рассматривают пол индивида, образование отца, профессиональную группу отца, наличие городской прописки (хукоу) на момент рождения, регион рождения. Результаты анализа показывают, что неравенство возможностей в среднем объясняет 25% неравенства трудовых доходов в Китае. Однако данный показатель существенно варьируется по возрастным группам.

Работа [25] исследованию влияния неравенство возможностей на неравенство трудовых доходов мужчин в Индии. Выборка исследования ограничивается индивидами в возрасте от 21 до 65 лет. Эмпирической основой анализа являются микроданные обследования по вопросам человеческого развития, проведенного в Индии в 2004 – 2005 гг. В качестве характеристик стартовых возможностей индивидов авторы используют регион рождения, религиозную принадлежность, образование и профессиональный статус отца. Для проведения эмпирического анализа авторы используют как параметрический, так и непараметрический подход. Согласно результатам непараметрического анализа 14% неравенства доходов мужчин, проживающих в городской местности, объясняются неравенством их стартовых возможностей. Для сельской местности этот показатель существенно ниже – 6%. Параметрический подход дает более высокие оценки вклада неравенства возможностей – 21% в городской и 18% в сельской местности. Оценки, полученные как с помощью параметрического, так и с помощью непараметрического метода, значительно различаются для разных возрастных когорт.

К сожалению, объем исследований российского неравенства возможностей очень ограничен. К ключевым работам в этой области можно отнести исследование [26], опубликованное в 2019 году, а также материалы отчета ЕБРР за 2016-2017 гг. [27]. В статье [26] авторы проводят исследование вклада неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов мужчин 26-60 лет в РФ на основе данных 20-й волны РМЭЗ НИУ ВШЭ¹, которая была проведена в 2011 г. В качестве метода оценивания в статье используется параметрический подход. Факторами обстоятельств в данной работе

¹ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (<https://www.hse.ru/rims/>)

являются уровень образования обоих родителей и их профессиональный статус. В работе показано, что вклад неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов мужчин в РФ в 2011 году в среднем составлял 5,07%. При этом данный показатель существенно варьируется для разных возрастных когорт – от 5,86% в младшей до 13,70% в старшей.

В отчете Европейского банка реконструкции и развития за 2016 – 2017 гг. [27] проводится анализ вклада неравенства возможностей в неравенство доходов населения в ряде развивающихся стран. Эмпирической базой исследования являются данные третьего раунда обследования «Жизнь в переходный период» (англ. “LiTS III”), проведенного Всемирным банком и ЕБРР в 2015-2016 гг. В качестве показателей стартовых возможностей авторы работы используют такие переменные как пол индивида, место его рождения, национальность (принадлежность к национальному меньшинству/большинству), образование родителей, членство одного из родителей в коммунистической партии. В качестве метода оценивания авторы используют параметрический подход. Результаты исследования показывают, что в большинстве развивающихся стран неравенство возможностей объясняет 20-50% общего неравенства доходов. В целом неравенство возможностей в посткоммунистических странах выше, чем в Западной Европе.

Согласно исследованию ЕБРР вклад неравенства возможностей в неравенство доходов населения РФ составляет 34,5%. По вкладу неравенства возможностей в общее неравенство доходов к России наиболее близки Болгария и Украина (из 30-ти стран в выборке). Сравнительно более высокий вклад неравенства возможностей наблюдается в Грузии, Молдове, Косово, Эстонии, Казахстане, Армении, Латвии и Турции. Среди факторов, определяющих неравенство, на первом месте в России – образование родителей, на втором и третьем месте – место рождения (городская или сельская местность) и пол, на четвертом – принадлежность к национальным меньшинствам, на пятом - членство одного из родителей в коммунистической партии. При этом два последних фактора вносят довольно малый вклад в общее неравенство доходов. В этом плане, несмотря на общее высокое неравенство возможностей, Россия положительно выделяется на фоне ряда стран-участников ЕБРР, в которых существенно выше влияние национальности и партийной принадлежности родителей на успех детей.

2 Методика проведения оценки неравенства возможностей в РФ

Данный раздел содержит краткое описание теоретической основы исследования влияния неравенства возможностей на неравенство достижений индивидов. Также в разделе представлена пошаговая структура и методика эмпирического анализа вклада неравенства возможностей в неравенство достижений индивидов в РФ, используемые в рамках данного исследования как при исследовании неравенства возможностей в РФ в целом, так и в отдельных регионах.

2.1 Теоретическая основа оценки

В данном исследовании для оценки неравенства возможности в РФ используется параметрический подход, предложенный в работе [9]. Данный подход базируется на работе [6], в которой было дано определение равенства возможностей:

$$F(w|C) = F(w), \quad (1)$$

где w – достижения индивида (трудовой доход, среднедушевой доход, профессиональный статус и т.п.), а C – набор его стартовых возможностей (обстоятельств), то есть параметров, на которыми индивид не может управлять. Другими словами, согласно [5] равенство возможностей достигается в том случае, когда функция распределения достижений не зависит от набора стартовых возможностей.

В общем случае индивидуальные достижения индивида (w_i) зависят от его усилий (E_i), от его обстоятельств (C_i), а также от некоторых ненаблюдаемых характеристик (U_i):

$$w_i = f(C_i, E_i, u_i). \quad (2)$$

Заметим, что стартовые возможности по определению являются для индивида экзогенными факторами, в то время как уровень усилий индивида зависит от ряда факторов, в том числе от набора его обстоятельств:

$$w_i = f(C_i, E_i(C_i, v_i), u_i). \quad (3)$$

Для проведения эконометрического оценивания линеаризуем уравнение (3) с помощью логарифмического преобразования:

$$\ln(w_i) = \alpha C_i + \beta E_i + u_i, \quad (4)$$

$$E_i = B C_i + v_i, \quad (5)$$

где α и β – векторы регрессионных коэффициентов, а B – матрица коэффициентов, которая отражает связь факторов-обстоятельств и факторов-усилий.

Подставив уравнение (5) в уравнение (4), получим уравнение:

$$\ln(w_i) = (\alpha + \beta B) C_i + (\beta v_i + u_i), \quad (6)$$

которое можно преобразовать к виду

$$\ln(w_i) = \varphi C_i + \varepsilon_i. \quad (7)$$

Оценив с помощью регрессионных методов уравнение (7), и получив оценки влияния факторов обстоятельств на достижения индивидов $\hat{\varphi}$, мы можем построить показатель гипотетического достижения индивида ($\tilde{w}_i$), которое достигалось бы в том случае, если бы все индивиды имели равные стартовые возможности:

$$\tilde{w}_i = \exp(\hat{\varphi}\bar{C} + \hat{\varepsilon}_i) = \exp(\hat{\varphi}\bar{C}) \exp(\hat{\varepsilon}_i). \quad (8)$$

Таким образом, вклад неравенства возможностей в неравенство достижений Θ может быть оценен как

$$\Theta = \frac{I(w) - I(\tilde{w})}{I(w)}, \quad (9)$$

где $I(\cdot)$ – показатель, измеряющий неравенство.

Чаще всего в исследованиях неравенства возможностей в качестве меры неравенства используется среднее логарифмическое отклонение (мера общей энтропии при $\alpha = 0$)². Основным преимуществом показателей энтропии для использования их для измерения неравенства возможностей является их полная разложимость на составляющие по измерениям неравенства. Например, если всю выборку разбить на несколько групп, то среднее логарифмическое отклонение во всей выборке будет равно сумме внутригруппового и межгруппового показателей). Кроме того, показатель среднего логарифмического отклонения обладает и другими важными для оценки неравенства свойствами:

- инвариантность при умножении на константу (если показатели достижений всех индивидов умножить на одно и тоже число, то мера неравенства останется неизменной);
- чувствительность к перераспределению между индивидами;
- возможность статистического тестирования значимости оценок неравенства (с помощью метода бутстрапа).

Также необходимо отметить техническое удобство использования данного показателя. Расчет среднего логарифмического отклонения автоматизирован во многих статистических пакетах, в том числе в пакете Stata, в котором выполняется расчетная часть данной работы. Таким образом, естественным выбором меры неравенства для реализации целей нашего исследования является показатель среднего логарифмического отклонения.

² Подробнее о построении среднего логарифмического отклонения см. раздел 1.1.4.6 данного отчета

2.2 Эмпирическая стратегия

В настоящей работе с помощью параметрического подхода оценивается вклад неравенства возможностей в неравенство достижений в РФ. В качестве индикаторов достижений используются два показателя: индивидуальный трудовой доход и среднедушевой доход индивидов, рассчитанный на уровне домохозяйства. Процесс проведения эконометрического анализа неравенства возможностей с помощью параметрического подхода состоит из четырех этапов:

Этап 1. На первом этапе исследования, на базе доступной информации проводится отбор тех стартовых возможностей, которые в дальнейшем будут использованы в анализе. Для проведения исследования неравенства возможностей в рамках данной работы были выбраны следующие индивидуальные обстоятельства – место рождения (два показателя), образование матери и образование отца. Несмотря на доступность информации, мы отказались от включения в анализ такой переменной как профессиональная категория родителей в силу ее сильной корреляции с уровнем образования (для матерей коэффициент парной корреляции уровня образования и профессионального статуса составил 0,64, а для отцов – 0,68).

Этап 2. На втором этапе с помощью метода наименьших квадратов была проведена оценка регрессионного уравнения зависимости логарифма показателя индивидуальных достижений от показателей стартовых возможностей индивида. Другими словами, была проведена оценка уравнения (7). В данной работе спецификация уравнения (7) имеет вид:

$$\begin{aligned} \ln(w_i) = & \varphi_0 + \varphi_1 GEN_i + \varphi_2 OTH_C_i + \varphi_3 BIR_1 + \varphi_4 BIR_2 + \varphi_5 BIR_4 \\ & + \varphi_6 EDU_M_2 + \varphi_7 EDU_M_3 + \varphi_8 EDU_M_4 + \\ & + \varphi_9 EDU_D_2 + \varphi_{10} EDU_D_3 + \varphi_{11} EDU_D_4 + \varepsilon_i, \end{aligned} \quad (10)$$

где w_i – показатель достижений респондента (трудовой доход/среднедушевой доход), GEN_i – пол респондента (1 – женщина, 0 – мужчина), OTH_C_i – дамми-переменная (1 – если индивид родился в другой стране/республике СССР, 0 – иначе), BIR_1 – дамми-переменная (1 – если индивид родился в мегаполисе, 0 – иначе), BIR_2 – дамми-переменная (1 – если индивид родился в крупном городе, региональном центре, 0 – иначе), BIR_4 – дамми-переменная (1 – если индивид родился в сельской местности или в ПГТ, региональном центре, 0 – иначе)³, EDU_M_2 – дамми-переменная (1 – если мать индивида имеет начальное профессиональное образование, 0 – иначе), EDU_M_3 – дамми-переменная (1 – если мать индивида имеет среднее профессиональное образование, 0 – иначе),

³ Базовой категорией, характеризующей место рождения, является «другой» город (не мегаполис и не региональный центр)

EDU_M_4 – дамми-переменная (1 – если мать индивида имеет высшее профессиональное образование, 0 – иначе)⁴, EDU_D_2 – дамми-переменная (1 – если отец индивида имеет начальное профессиональное образование, 0 – иначе), EDU_D_3 – дамми-переменная (1 – если отец индивида имеет среднее профессиональное образование, 0 – иначе), EDU_D_4 – дамми-переменная (1 – если отец индивида имеет высшее профессиональное образование, 0 – иначе)⁵, ε_i – случайная ошибка.

Данное уравнение оценивалось для трудовых и среднедушевых доходов индивидов, как для всей выборки, так и для подвыборок мужчин и женщин, а также для подвыборок лиц разных возрастных когорт.

Этап 3. На этом этапе на базе полученных оценок регрессионных коэффициентов $\hat{\varphi}_0 - \hat{\varphi}_{11}$ необходимо было выполнить прогноз индивидуальных достижений при условии одинакового уровня стартовых возможностей, $\tilde{w}_i$ (см. уравнение (10)). Однако поскольку множитель $\exp(\hat{\varphi}\bar{C})$ является константой, а выбранный измеритель неравенства, среднее логарифмическое отклонение, не чувствителен к умножению достижений каждого агента на одно и тоже число, то $I(\tilde{w}_i) = I(\exp(\hat{\varepsilon}_i))$. Таким образом, для вычисления индекса неравенства достижений при условии равенства возможностей достаточно только выполнить прогноз величины ошибки $\hat{\varepsilon}_i$, что существенно облегчает расчеты и избавляет от необходимости определять средние показатели стартовых возможностей.

Этап 4. На четвертом этапе рассчитываются показатели неравенства достижений, неравенства гипотетических достижений, а также определяется вклад неравенства возможностей в неравенство достижений (в соответствии с формулой (9)).

⁴ Базовой категорией, характеризующей уровень образования матери, является среднее общее образование и ниже

⁵ Базовой категорией, характеризующей уровень образования отца, является среднее общее образование и ниже

3 Анализ неравенства возможностей в России

Проведение анализа неравенства возможностей в РФ во многом ограничивается отсутствием эмпирических данных. Для проведения эконометрического исследования неравенства возможностей необходимо наличие микроданных о стартовых возможностях индивида, то есть о тех обстоятельствах, на которые он не может влиять. Такими обстоятельствами являются, например, пол индивида, место его рождения, раса, образование и профессиональный статус родителей, доходы родительской семьи. Одновременно для проведения оценки неравенства возможностей требуется наличие достаточно подробной информации о социально-демографических и экономических характеристиках индивида и его домохозяйства. Обзор соответствующей литературы показал (см. Раздел 1), что в основном существующие научные исследования неравенства возможностей в РФ базируются на данных 20-й волны Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), проведенной восемь лет назад, в 2011 г. Таким образом, в настоящее время перед экономистами стоит задача получения более свежих оценок неравенства возможностей в РФ и изучения динамики соответствующих показателей. Данные обследования «Человек, семья, общество» отчасти позволяют решить эту задачу.

Данный раздел представляет результаты эмпирического анализа вклада неравенства возможностей в общее неравенство доходов населения в Российской Федерации. В первой части раздела описана эмпирическая база исследования, описаны ее основные характеристики. Во второй части подробно представлены результаты исследования неравенства возможностей в Российской Федерации.

3.1 Эмпирическая база исследования

В настоящем исследовании эмпирическую базу эконометрического оценивания неравенства возможностей в РФ составляют данные выборочного обследования «Человек, семья, общество», проведенного ИНСАП РАНХиГС в 2013 году. Эта база данных предоставляет уникальную возможность проведения эмпирического исследования вклада неравенства возможностей в общее неравенство доходов населения в РФ, поскольку содержит как информацию о стартовых возможностях респондента, так и о его социально-демографическом и экономическом статусе. Подробнее основные характеристики обследования «Человек, семья, общество», а также соответствующие теме исследования выборочные описательные статистики представлены ниже.

3.1.1 Основные характеристики обследования «Человек, семья, общество»

Выборочное социологическое обследование населения «Человек, семья, общество» было проведено ИНСАП РАНХиГС в 2013 г. в ходе выполнения научно-

исследовательской работы в соответствии с Государственным заданием. В рамках опроса единицей наблюдения являлось частное домохозяйство. Базой опроса является выборка домохозяйств, сформированная в соответствии с принципами построения многоступенчатой стратифицированной репрезентативной выборки. При этом для формирования выборки домохозяйств используется маршрутный способ. В каждом отобранном домохозяйстве для участия в опросе респондент отбирался случайным образом. Интервью с респондентом проходило в форме личной беседы с интервьюером с использованием заранее разработанного инструментария (вопросник, карточки, инструкция для интервьюера).

Всего в обследовании «Человек, семья, общество» в 2013 г. приняли участие 9557 респондентов из 59 регионов Российской Федерации. Данный охват позволяет обеспечить репрезентативность выборки по полу и возрасту на национальном уровне. Также охват социологического исследования и методика его проведения позволяют сформулировать статистически значимые выводы на уровне федеральных округов, городского и сельского населения и отдельно по семи типам населенных пунктов.

Отдельно рассмотрим содержание вопросника. Всего анкета опроса «Человек, семья, общество», проведенного в 2013 г., состояла из девяти блоков. Краткое описание содержания блоков приведено в Таблице 3.1. Подробнее информация об обследовании и его основных результатах представлена в препринте [28].

Таблица 3.1 – Структура и основное содержание вопросника социологического обследования «Человек, семья, общество», проведенного в 2013 г.

№ блока	Название блока	Основное содержание
1	Домохозяйство	Социально-демографические характеристики респондента, состав домохозяйства
2	Родители и родительский дом	Информация о родительской семье респондента (сейчас и на момент, когда респонденту было 15 лет)
3	Браки, союзы, дети	Брачный статус респондентов на протяжении жизни, характеристики партнеров, информация о детях
4	Образование	Образовательная история респондента
5	Основная деятельность	Основная деятельность респондента – положение на рынке труда, информация о месте работы, информация о личных доходах респондента.
6	Жилье и имущество	Основные характеристики жилья и имущества респондента и домохозяйства, в котором он проживает
7	Доходы. Оценка материального положения, кредиты.	Информация о материальном положении домохозяйства в целом (совокупный доход, его структура и пр.)
8	Пенсионная система	Участие респондента в пенсионной системе
9	Здоровье	Состояние здоровья (самооценка, наличие заболеваний), а также ценности и установки респондента

Примечание – Источник: [28].

Анализ структуры вопросника и методики опроса показал, что база данных социологического обследования «Человек, семья, общество», проведенного в 2013 г., содержит информацию, необходимую для проведения исследования неравенства возможностей в Российской Федерации. Основной отличительной особенностью этой базы является то, что кроме подробной информации о социально-демографическом и экономическом положении респондента в ней содержатся данные о родительской семье респондента на момент, когда респонденту было 15 лет. Именно эта информация дает возможность формирования индикаторов стартовых возможностей индивида. Таким образом, данные опроса «Человек, семья, общество» позволяют получить информацию о достижениях, усилиях и обстоятельствах (стартовых условиях) респондента, что обеспечивает возможность проведения исследования неравенства возможностей. Необходимо отметить, что данные обследования позволяют сформулировать выводы о масштабе неравенства возможностей как для всего населения РФ в целом, так и отдельно по гендерным и возрастным группам.

3.1.2 Построение переменных. Описательные статистики.

В данном разделе обсуждаются принципы формирования выборки и ключевых переменных исследования, а также приводятся описательные статистики.

Рассмотрим основные этапы формирования выборки для проведения исследования неравенства возможностей. Необходимо отметить, что в ходе социологического обследования «Человек, семья, общество» вопросы о родительской семье задавались только лицам в возрасте от 18 до 44 лет. Таким образом, выборка для проведения исследования неравенства возможностей автоматически ограничивается данным возрастным интервалом. Однако для того, чтобы в большей степени сфокусироваться на целях исследования, выборка была сужена до населения в возрасте от 25 до 44 лет. Подобное сужение объясняется тем, что индивиды в возрасте 18-24 лет часто еще не закончили получение образования, имеют сравнительно низкую трудовую активность и достаточно часто проживают в родительском домохозяйстве. Все эти факторы затрудняют измерение индивидуальных достижений респондента. Также в выборку не вошли люди, имеющие инвалидность – плохое здоровье с большой вероятностью ограничивает достижения индивида вне зависимости от его стартовых возможностей. Инвалидность мало распространена среди лиц указанного возраста – доля лиц, имеющих инвалидность, среди всех респондентов опроса в возрасте от 25 до 44 лет составила 2,2%. Таким образом, исключение лиц с инвалидностью из выборки исследования не вносит существенных искажений в структуру выборки и не оказывает влияния на ее репрезентативность. В результате итоговый размер выборки составил 3419 человек. Среди

них 1661 (48,6%) мужчин и 1758 (51,8%) женщин. Средний возраст индивида в выборке – 33,7 года. При этом показатели среднего возраста мужчин и женщин в выборке не имеют значительных отличий. Подробно половозрастная структура выборки, сформированной для исследования неравенства возможностей, показана в Таблице 3.2.

Таблица 3.2 – Половозрастная структура выборки, проценты и количество человек

Пол \ Возраст	Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины
25-29	29,7% (1015)	30,7% (510)	28,7% (505)
30-34	23,2% (794)	22,3% (370)	24,1% (424)
35-39	25,9% (887)	25,3% (420)	26,6% (467)
40-44	21,1% (723)	21,7% (361)	20,6% (362)
Всего	100% (3419)	100% (1661)	100% (1758)

Примечание – Источник: расчеты авторов на данных обследования «Человек, семья, общество», 2013.

В Таблице 3.3 представлена образовательная структура сформированной выборки. Уровень образования респондента определяется как наивысший уровень образования, достигнутый респондентом. Необходимо отметить, что уровень образования лиц в выборочной совокупности достаточно высок. 38,8% лиц в выборке имеют высшее профессиональное образование и 36,3% - среднее профессиональное образование. Только 4,3% индивидов не получили полного среднего образования. Как и для всего населения РФ, образовательная структура мужчин и женщин в выборке несколько различается. Среди женщин в возрасте 25-44 лет 45,1% имеют высшее образование, тогда как среди мужчин указанного возраста высшее образование имеют только 32,1%. Мужчины относительно чаще женщин получают среднее и начальное профессиональное образование. Образовательная структура выборки также варьируется по образовательным группам. Люди из более молодых когорт чаще получают высшее образование. Так, например, среди лиц в возрасте 25-29 лет высшее образование имеют 42,1%, а среди лиц 40-44 лет – только 32,1%. По сравнению с младшими когортами в старших в большей степени распространено среднее профессиональное образование.

Таблица 3.3 – Образовательная структура выборки, проценты

Уровень образования \ Группа	Вся выборка	Пол		Возраст			
		Мужчины	Женщины	25-29	30-34	35-39	40-44
Неполное среднее	4,3%	5,4%	3,3%	4,8%	4,0%	4,7%	3,3%
Полное среднее	11,3%	11,0%	11,6%	14,1%	9,5%	10,3%	10,8%
Начальное профессиональное	9,3%	11,1%	7,7%	8,5%	8,9%	9,5%	10,8%
Среднее профессиональное	36,3%	40,5%	32,3%	30,5%	36,2%	37,4%	43,0%
Высшее профессиональное	38,8%	32,1%	45,1%	42,1%	41,4%	38,1%	32,1%

Примечание – Источник: расчеты авторов на данных обследования «Человек, семья, общество», 2013.

В данной работе проводится оценка вклада неравенства возможностей в неравенство индивидуальных трудовых доходов и в неравенство среднедушевого дохода. Таким образом, важной задачей эмпирического исследования стало формирование соответствующих переменных на основе исходных данных обследования.

В вопроснике обследования «Человек, семья, общество» трудовой доход респондентов определяется с помощью двух вопросов – один из которых прямой, в нем респондента просят назвать величину среднемесячного заработка за последний год, а второй категориальный. Категориальный вопрос о зарплате задается респонденту только в том случае, если он отказывается или затрудняется ответить на прямой вопрос. В рамках категориального вопроса о зарплате респонденту предлагается выбрать один из 12 интервалов, в который попадает его среднемесячный заработок. В исследовании переменная заработок формировалась следующим образом. Если респондент отвечал на прямой вопрос о зарплате, то переменной присваивалось указанное значение. Если же респондент не давал ответа на прямой вопрос, но отвечал на категориальный, то переменной заработок присваивалось значение середины выбранного интервала. Например, если респондент отмечал, что его заработок находится в интервале от 20,1 до 30 т.р., то переменной заработок присваивалось значение 25 т.р. Необходимо отметить, что переменная заработок учитывает информацию как по занятым по найму, так и по самозанятым.

Для обеспечения межрегиональной сравнимости среднемесячный трудовой доход индивида был скорректирован с учетом регионального прожиточного минимума. Корректировка была проведена согласно формуле (11).

$$wage = wage_{raw} * \frac{subs_lev_{reg}}{subs_lev_{RF}}, \quad (11)$$

где $wage$ – скорректированный трудовой доход индивида, $wage_{raw}$ – трудовой доход индивида, полученный из данных обследования, $subs_lev_{reg}$ – региональный прожиточный минимум за IV квартал 2013 г., а $subs_lev_{RF}$ – прожиточный минимум за IV квартал 2013 г. для РФ в целом.

В Таблице 3.4 приведены статистические характеристики величины среднемесячного заработка респондентов в возрасте от 25 до 44 лет. В среднем по выборке работающие респонденты зарабатывают 24,7 т.р. При этом средний заработок мужчин (30,0 т.р.) существенно выше аналогичного показателя для женщин (19,1 т.р.). Вариации среднего заработка по рассматриваемым возрастным группам практически не наблюдается.

Таблица 3.4 – Статистические характеристики величины среднемесячного заработка респондентов, тыс. руб.

	Среднее	Медиана	Максимум	Минимум
Вся выборка	24,7	20,3	1,3	561,5
Мужчины	30,0	24,5	1,7	561,5
Женщины	19,4	16,5	1,3	167,0
25-29	24,1	20,1	1,3	263,2
30-34	25,4	20,4	2,2	561,5
35-39	24,7	21,0	1,6	167,0
40-44	24,8	19,8	2,5	397,8

Примечание – Источник: расчеты авторов на данных обследования «Человек, семья, общество», 2013.

Переменная среднего совокупного дохода домохозяйства формировалась аналогичным с переменной заработка способом. Так же как и в случае заработной платы, вопросник обследования «Человек, семья, общество» содержал два вопроса о среднемесячном совокупном денежном доходе семьи – прямой и категориальный. В рамках прямого вопроса респонденту предлагалось назвать цифру среднемесячного совокупного денежного дохода домохозяйства, а в категориальном - выбрать один из 18 интервалов, в который попадает среднемесячный доход его домохозяйства. При этом категориальный вопрос о доходах домохозяйства задавался респонденту только в том случае, если он затруднился или отказался отвечать на прямой вопрос. Переменная среднего совокупного дохода домохозяйства была построена следующим образом. Если респондент отвечал на прямой вопрос о доходе домохозяйства, то переменной присваивалось указанное значение. Если же респондент не давал ответа на прямой вопрос, но отвечал на категориальный, то переменной среднего совокупного дохода домохозяйства присваивалось значение середины выбранного интервала. Например, если респондент отмечал, что его среднемесячный совокупный доход его домохозяйства находится в интервале от 100,1 до 150 т.р., то переменной совокупный доход домохозяйства присваивалось значение 125 т.р. Далее, путем деления совокупного дохода домохозяйства на число членов домохозяйства была построена переменная среднедушевого дохода, то есть переменная интереса данного исследования.

Для обеспечения межрегиональной сравнимости среднемесячный среднедушевой доход индивида был скорректирован с учетом регионального прожиточного минимума. Корректировка была проведена согласно формуле (12).

$$inc_hh = inc_hh_{raw} * \frac{subs_lev_{reg}}{subs_lev_{RF}}, \quad (12)$$

где inc_hh – скорректированный среднедушевой доход, inc_hh_{raw} – среднедушевой доход, полученный из данных обследования, $subs_lev_{reg}$ – региональный

прожиточный минимум за IV квартал 2013 г., а $subs_lev_{RF}$ - прожиточный минимум за IV квартал 2013 г. для РФ в целом.

В Таблице 3.5 приведены статистические характеристики величины среднемесячного среднедушевого дохода респондентов в возрасте от 25 до 44 лет. Средний по выборке показатель среднедушевого дохода составляет 15,6 т.р. При этом среднедушевой доход мужчин (16,8 т.р.) несколько превышает среднедушевой доход женщин (14,5 т.р.). Среди возрастных групп наибольший среднедушевой доход наблюдается в самой молодой группе (25-29 лет). В более старших возрастных группах среднедушевой доход снижается, что вероятно связано с появлением детей и, соответственно, увеличением числа иждивенцев.

Таблица 3.5 – Статистические характеристики величины среднемесячного среднедушевого дохода респондентов, тыс. руб.

	Среднее	Медиана	Максимум	Минимум
Вся выборка	15,6	13,0	0,9	144,0
Мужчины	16,8	14,0	0,9	144,0
Женщины	14,5	11,9	0,9	113,4
25-29	16,9	14,2	0,9	113,4
30-34	15,9	12,7	1,0	85,2
35-39	14,5	12,3	0,9	59,7
40-44	14,9	12,5	1,0	144,0

Примечание – Источник: расчеты авторов на данных обследования «Человек, семья, общество», 2013.

В качестве факторов стартовых возможностей (факторов-обстоятельств) в исследовании рассматривались следующие показатели:

- место рождения индивида;
- уровень образования отца и матери.

База данных обследования «Человек, семья, общество» содержит также информацию о профессиональной группе родителей респондентов. Однако анализ показал, что наблюдается сильная корреляция между показателями образовательной и профессиональной группами родителей (коэффициент корреляции Пирсона около 0,7). В силу этого в работе было принято решение отказаться от одновременного использования образования и профессии родителей в регрессионном анализе.

Место рождения индивида характеризуется двумя переменными. Одна из них показывает, родился респондент в РФ или в РСФСР или в другой стране/республике. Вторая переменная характеризует размер города, в котором родился респондент (мегаполис (Москва, Санкт-Петербург), крупные города – региональные центры, другие города, поселок городского типа и сельская местность). Ниже в Таблице 3.6 показана структура выборки в зависимости от места рождения. Согласно представленным данным

6% респондентов в выборке родились в другой стране или в другой республике СССР. Каждый десятый респондент (10,9%) родился в мегаполисе, каждый пятый (20,7%) в крупном региональном центре, 42,0% - в другом городе и 26,5% в сельской местности или в ПГТ. Отметим, что данная структура практически не варьируется по отдельным категориям респондентов.

Таблица 3.6 – Структура выборки в зависимости от места рождения респондента, проценты

	Родился в другой стране/республике	Город рождения			
		Мегаполис	Крупный город – региональный центр	Другой город	ПГТ или сельская местность
Вся выборка	5,9%	10,9%	20,7%	42,0%	26,5%

Примечание – Источник: расчеты авторов на данных обследования «Человек, семья, общество», 2013.

Согласно эмпирической и теоретической литературе уровень образования родителей является важнейшей характеристикой стартовых возможностей индивида. Вопросник обследования «Человек, семья, общество» содержит вопросы об образовании отца и матери респондента. Для ответа на вопрос респонденту необходимо выбрать из четырех предлагаемых вариантов – среднее полное или ниже, начальное профессиональное, среднее профессиональное, высшее профессиональное и ученая степень. В Таблицах 3.7 и 3.8 показано распределение образования родителей респондентов. В силу малой доли родителей с ученой степенью данная категория была объединена в одну вместе с родителями, имеющими высшее образование. Анализ описательной статистики показал, что более молодые респонденты имеют более образованных родителей – доля родителей с высшим образованием наибольшая в группе респондентов в возрасте от 25 до 29 лет. Особенно отчетливо данная тенденция наблюдается для матерей.

Таблица 3.7 – Образование матери, проценты

Уровень образования \ Группа	Вся выборка	Пол		Возраст			
		Мужчины	Женщины	25-29	30-34	35-39	40-44
Среднее полное и ниже	19,0%	18,2%	19,7%	14,7%	17,1%	20,5%	25,7%
Начальное профессиональное	7,5%	8,2%	6,9%	5,6%	8,0%	8,0%	9,3%
Среднее профессиональное	49,0%	49,2%	48,9%	48,4%	49,9%	49,5%	48,4%
Высшее профессиональное	24,5%	24,4%	24,5%	31,3%	25,1%	22,0%	16,6%

Примечание – Источник: расчеты авторов на данных обследования «Человек, семья, общество», 2013.

Таблица 3.8 – Образование отца, проценты

Уровень образования \ Группа	Вся выборка	Пол		Возраст			
		Мужчины	Женщины	25-29	30-34	35-39	40-44
Среднее полное и ниже	18,7%	18,0%	19,3%	16,2%	17,0%	19,8%	22,9%
Начальное профессиональное	10,7%	10,7%	10,8%	9,2%	11,3%	10,9%	12,2%
Среднее профессиональное	48,9%	50,3%	47,4%	48,7%	48,7%	49,3%	48,7%
Высшее профессиональное	21,7%	21,0%	22,5%	25,9%	23,1%	20,1%	16,2%

Примечание – Источник: расчеты авторов на данных обследования «Человек, семья, общество», 2013.

3.2 Результаты анализа неравенства возможностей в России

В данном разделе представлены результаты исследования вклада неравенства возможностей в неравенство трудовых и среднедушевых доходов населения Российской Федерации. В ходе исследования был проведен анализ вклада неравенства возможностей в неравенство трудовых и среднедушевых доходов населения РФ. Исследование проводилось как для всего населения в целом, так и для отдельных групп – мужчины, женщины, 4 возрастных когорты (25-29 лет, 30-34 года, 35-39 лет, 40-44 года).

На первом этапе исследования были отобраны переменные, характеризующие стартовые возможности индивида. В список таких переменных вошли пол респондента, характеристики места его рождения, а также образование родителей. На втором этапе данный набор факторов-обстоятельств использовался как для оценки вклада неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов населения, так и для анализа вклада неравенства возможностей в неравенство среднедушевых доходов населения РФ. Подробно теоретические основы процедуры и эмпирические этапы оценивания подробно описаны в разделе 2.

3.2.1 Вклад неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов населения РФ

В рамках исследования влияния неравенства возможностей на неравенство трудовых доходов населения РФ в работе было проведено эконометрическое оценивание уравнения зависимости заработка индивидов от факторов-обстоятельств (уравнение (10)). Эмпирической базой анализа стала выборка индивидов 25-44 лет, построенная на основе данных обследования «Человек, семья, общество»⁶. Оценивание проводилось с помощью

⁶ Подробнее о выборке см. Раздел 3.1.

метода наименьших квадратов. Регрессионный анализ был проведен как для всей выборки, так и для отдельных групп. Результаты оценивания представлены в Таблице 3.9.

Как видно из таблицы, пол респондента оказывает значительное влияние на трудовой доход индивида – в среднем женщины зарабатывают меньше мужчин. Данное заключение справедливо как для всего населения в возрасте от 25 до 44 лет, так и для отдельных возрастных когорт. Если индивид родился в другой стране/республике, то в среднем его трудовые доходы выше, по сравнению с теми, кто родился в РФ/РСФСР. Влияние размера города рождения на трудовые доходы индивида имеет ожидаемое направление – люди, родившиеся в мегаполисах или в крупных городах/региональных центрах, зарабатывают больше по сравнению с людьми, родившимися в городах меньшего размера. Происхождение из сельской местности или из ПГТ в среднем оказывает негативное влияние на заработок. В наибольшей степени этот эффект выражен для женщин и молодых людей в возрасте от 25 до 29 лет.

Согласно проведенному анализу образование родителей является важным фактором величины трудового дохода индивида. В целом, наличие высшего образования у матери, оказывает положительный эффект на заработок индивидов. Величина и значимость данного эффекта варьируется по группам населения, тем не менее, общая тенденция сохраняется для всех групп. Наличие у матери высшего образования в наибольшей степени сказывается на трудовых доходах женщин, а также лиц в возрасте от 30-34 лет. Интересно отметить, что наличие у матери начального профессионального образования снижает трудовые доходы детей. Несмотря на то, что данное наблюдение статистически значимо только в группе молодого населения (от 25 до 29 лет), общая тенденция просматривается достаточно отчетливо.

Образование отца оказывает сильное значимое влияние на трудовые доходы индивидов. В среднем, наличие у отца любого уровня образования кроме полного среднего и ниже значимо увеличивает трудовые доходы индивидов. Максимальная величина эффекта достигается, если отец имеет высшее профессиональное образование. Высшее образование отца значимо влияет на заработок как мужчин, так и женщин. Остальные уровни образования имеют положительное влияние только на заработок мужчин.

Таблица 3.9 – Результаты оценивания влияния стартовых возможностей на логарифм трудового дохода по всей выборке и по отдельным категориям

Факторы	Вся выборка	Мужчины	Женщины	25-29 лет	30-34 лет	35-39 лет	40-44 лет
Женщина	-0,420*** [0,023]			-0,367*** [0,044]	-0,404*** [0,048]	-0,451*** [0,044]	-0,495*** [0,052]
Индивид родился в другой стране/ республике ССР	0,256*** [0,050]	0,303*** [0,066]	0,199** [0,077]	-0,004 [0,102]	0,469*** [0,103]	0,141 [0,094]	0,458*** [0,105]
<i>Размер города, в котором родился индивид (базовая категория – другие города)</i>							
Мегаполис (Москва, Санкт-Петербург)	0,472*** [0,038]	0,496*** [0,054]	0,462*** [0,055]	0,420*** [0,071]	0,488*** [0,087]	0,526*** [0,069]	0,504*** [0,084]
Крупный город, региональный центр	0,168*** [0,032]	0,177*** [0,045]	0,164*** [0,045]	0,162*** [0,060]	0,202*** [0,064]	0,127** [0,062]	0,232*** [0,072]
Сельская местность, ПГТ	-0,039 [0,029]	-0,011 [0,040]	-0,065 [0,043]	-0,110* [0,057]	0,061 [0,059]	-0,04 [0,054]	-0,032 [0,064]
<i>Образование матери (базовая категория – полное среднее и ниже)</i>							
Начальное профессиональное	-0,073 [0,056]	-0,052 [0,074]	-0,137 [0,085]	-0,214* [0,120]	-0,053 [0,113]	-0,155 [0,104]	0,072 [0,109]
Среднее профессиональное	0,03 [0,039]	-0,031 [0,055]	0,083 [0,055]	-0,013 [0,081]	0,078 [0,078]	-0,002 [0,073]	0,039 [0,082]
Высшее профессиональное	0,082* [0,046]	0,005 [0,064]	0,160** [0,065]	0,097 [0,089]	0,208** [0,093]	-0,005 [0,088]	-0,095 [0,104]
<i>Образование отца (базовая категория – полное среднее и ниже)</i>							
Начальное профессиональное	0,085* [0,049]	0,132* [0,069]	0,05 [0,071]	0,216** [0,098]	-0,083 [0,101]	0,236** [0,095]	-0,02 [0,102]
Среднее профессиональное	0,094** [0,039]	0,115** [0,054]	0,076 [0,056]	0,108 [0,075]	0,013 [0,077]	0,201*** [0,073]	0,043 [0,086]
Высшее профессиональное	0,184*** [0,047]	0,140** [0,067]	0,226*** [0,067]	0,103 [0,087]	0,137 [0,098]	0,297*** [0,091]	0,264** [0,109]
Константа	9,925*** [0,036]	9,950*** [0,047]	9,479*** [0,047]	9,914*** [0,076]	9,910*** [0,073]	9,942*** [0,067]	9,953*** [0,069]
Количество наблюдений	2126	1084	1042	607	519	545	455
R ²	0,241	0,126	0,17	0,222	0,261	0,295	0,284

Примечание – *, **, *** - значимость на 10, 5 и 1%-ном уровне, в скобках приведены стандартные ошибки. Источник: расчеты авторов на данных обследования «Человек, семья, общество», 2013.

Согласно методике эмпирического исследования неравенства возможностей с помощью параметрического подхода на третьем и четвертом этапе исследования были выполнены оценки существующего неравенства трудовых доходов ($I(w)$), гипотетического неравенства (при равенстве стартовых условий) ($I(\tilde{w})$), а также вклада неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов (Θ). Напомним, что неравенство в работе оценивалось с помощью показателя среднего логарифмического отклонения. Результаты оценивания представлены в Таблице 3.10.

Проведенное исследование показало, что 22,5% неравенства трудовых доходов населения России в возрасте от 25 до 44 лет объясняются неравенством стартовых возможностей. При этом вклад неравенства возможностей варьируется по возрастным когортам. Так, для людей в возрасте от 30 до 34 лет неравенство возможностей объясняет 29,1% неравенства, а для лиц в возрасте от 25 до 29 лет – только 21,5%. Также результаты работы свидетельствуют о том, что вклад неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов женщин больше по сравнению с аналогичным показателем для мужчин. Для женщин неравенство возможностей объясняет 16,4% неравенства трудовых доходов, а для мужчин – только 11,8%.

Таблица 3.10 – Вклад неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов населения РФ

	Вся выборка	Мужчины	Женщины	25-29 лет	30-34 лет	35-39 лет	40-44 лет
$I(w)$	0,198 [0,012]	0,181 [0,017]	0,171 [0,009]	0,191 [0,020]	0,206 [0,027]	0,179 [0,012]	0,221 [0,027]
$I(\tilde{w})$	0,154 [0,011]	0,160 [0,018]	0,143 [0,008]	0,150 [0,019]	0,148 [0,018]	0,127 [0,012]	0,171 [0,026]
Θ	22,5% [0,023]	11,8% [0,041]	16,4% [0,028]	21,5% [0,043]	28,3% [0,037]	29,1% [0,037]	22,8% [0,049]
Количество наблюдений	2126	1084	1042	607	519	545	455

Примечание – В квадратных скобках указана стандартная ошибка. Источник: расчеты авторов на данных обследования «Человек, семья, общество», 2013.

Представляет особый интерес сравнение полученных результатов с результатами других исследований неравенства возможностей в РФ. Так, в исследовании [26] с помощью параметрического подхода оценивается вклад неравенства возможностей в неравенство заработной платы мужчин в возрасте от 26 до 60 лет. Исследование проводится с использованием данных 20-й волны обследования RLMS-HSE. Согласно результатам данной работы в 2011 г. только 5,07% неравенства зарплат мужчин объяснялось неравенством возможностей. В отчете ЕБРР на данных 2015 г. [27] приводятся оценки вклада неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов населения РФ⁷, выполненные на данных обследования LiTS III⁸. В отчете показано, что неравенство возможностей объясняет 34,5% неравенства зарплат в России. Разница оценок, полученных в рамках данного исследования, и оценок других исследований в большой степени объясняется различиями используемых данных, доступностью и отбором факторов-обстоятельств, а также методологическими особенностями.

⁷ Выборка исследования не была ограничена по возрасту, в нее вошли все работающие за плату.

⁸ <https://www.ebrd.com/what-we-do/economic-research-and-data/data/lits.html>

3.2.2 Вклад неравенства возможностей в неравенство среднедушевых доходов населения РФ

В дополнение к исследованию вклада неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов населения РФ, в рамках данной работы было проведено исследование вклада неравенства стартовых возможностей в неравенство среднедушевых доходов населения РФ. В рамках исследования влияния неравенства возможностей на неравенство среднедушевых доходов населения РФ в работе было проведено эконометрическое оценивание уравнения зависимости среднедушевых доходов индивидов от факторов-обстоятельств (уравнение (10)). Эмпирической базой анализа стала выборка индивидов 25-44 лет, построенная на основе данных обследования «Человек, семья, общество»⁹. Оценивание проводилось с помощью метода наименьших квадратов. Регрессионный анализ был проведен как для всей выборки, так и для отдельных половозрастных групп. Результаты оценивания представлены в Таблице 3.11.

Полученные оценки показывают, что в среднем среднедушевой доход женщин значительно ниже среднедушевого дохода мужчин как в целом для населения РФ в возрасте от 25 до 44 лет, так и в рамках отдельных возрастных групп. Рождение в другой стране/республике в целом не оказывает значимого влияния на среднедушевые доходы индивидов. Как и для трудовых доходов, размер города, в котором родился респондент, является важным значимым фактором среднедушевых доходов индивидов. Среднедушевые доходы людей всех рассматриваемых групп, родившихся в мегаполисах и крупных региональных центрах, в среднем выше, чем у людей, родившихся в городах меньшего размера. Среднедушевые доходы выходцев из сельской местности статистически ниже, чем среднедушевые доходы людей некрупных городов. Как и в случае трудовых доходов, образование родителей является важным фактором, определяющим среднедушевые доходы. Наличие у матери и/или у отца среднего или высшего профессионального образования оказывает статистически значимое положительное влияние на среднедушевые доходы индивидов 25-44 лет как в целом в РФ, так и для большинства рассматриваемых групп населения.

⁹ Подробнее о выборке см. Раздел 5.1.

Таблица 3.11 – Результаты оценивания влияния стартовых возможностей на логарифм среднедушевого дохода по всей выборке и по отдельным категориям

Факторы	Вся выборка	Мужчины	Женщины	25-29 лет	30-34 лет	35-39 лет	40-44 лет
Женщина	-0.136*** [0.024]			-0.064 [0.044]	-0.169*** [0.047]	-0.115** [0.048]	-0.214*** [0.054]
Индивид родился в другой стране/ республике ССР	0.01 [0.051]	-0.028 [0.069]	0.047 [0.074]	-0.104 [0.100]	0.200* [0.102]	-0.056 [0.101]	0.066 [0.105]
<i>Размер города, в котором родился индивид (базовая категория – другие города)</i>							
Мегаполис (Москва, Санкт-Петербург)	0.458*** [0.039]	0.454*** [0.056]	0.470*** [0.055]	0.390*** [0.071]	0.470*** [0.084]	0.465*** [0.076]	0.567*** [0.086]
Крупный город, региональный центр	0.167*** [0.033]	0.178*** [0.047]	0.151*** [0.045]	0.150** [0.061]	0.130** [0.062]	0.170** [0.068]	0.282*** [0.075]
Сельская местность, ПГТ	-0.105*** [0.030]	-0.106** [0.042]	-0.106** [0.042]	-0.186*** [0.056]	-0.145** [0.058]	-0.08 [0.059]	0.024 [0.066]
<i>Образование матери (базовая категория – полное среднее и ниже)</i>							
Начальное профессиональное	0.042 [0.057]	0.143* [0.079]	-0.094 [0.084]	0.182 [0.121]	-0.099 [0.111]	-0.004 [0.116]	0.090 [0.114]
Среднее профессиональное	0.139*** [0.040]	0.130** [0.058]	0.143*** [0.054]	0.164** [0.081]	0.136* [0.077]	0.108 [0.080]	0.125 [0.083]
Высшее профессиональное	0.277*** [0.046]	0.258*** [0.067]	0.299*** [0.064]	0.300*** [0.088]	0.321*** [0.092]	0.223** [0.097]	0.145 [0.106]
<i>Образование отца (базовая категория – полное среднее и ниже)</i>							
Начальное профессиональное	0.046 [0.051]	0.014 [0.073]	0.084 [0.070]	0.007 [0.099]	0.128 [0.098]	0.075 [0.104]	-0.004 [0.105]
Среднее профессиональное	0.084** [0.039]	0.069 [0.057]	0.101* [0.055]	0.062 [0.076]	0.127* [0.076]	0.162** [0.079]	0.001 [0.087]
Высшее профессиональное	0.171*** [0.048]	0.079 [0.070]	0.251*** [0.066]	0.195** [0.087]	0.214** [0.094]	0.193** [0.098]	0.06 [0.111]
Константа	9.260*** [0.036]	9.291*** [0.050]	9.095*** [0.046]	9.284*** [0.077]	9.254*** [0.073]	9.183*** [0.069]	9.296*** [0.074]
Количество наблюдений	2532	1227	1305	740	637	656	499
R ²	0.167	0.136	0.188	0.180	0.201	0.159	0.154

Примечание – *, **, *** - значимость на 10, 5 и 1%-ном уровне, в скобках приведены стандартные ошибки. Источник: расчеты авторов на данных обследования «Человек, семья, общество», 2013

Согласно методике эмпирического исследования неравенства возможностей с помощью параметрического подхода на третьем и четвертом этапе исследования были выполнены оценки существующего неравенства среднедушевых доходов ($I(w)$), гипотетического неравенства среднедушевых доходов (при равенстве стартовых условий) ($I(\tilde{w})$), а также вклада неравенства возможностей в неравенство среднедушевых доходов (Θ). В качестве индикатора неравенства в работе использовалось среднее логарифмическое отклонение. Результаты оценивания представлены в Таблице 3.12.

Проведенное исследование показало, что масштаб неравенства трудовых доходов лиц в возрасте 25-44 лет сопоставим с масштабом неравенства их среднедушевых

доходов. Для трудовых доходов среднее логарифмическое отклонение составляет 0,198, а для среднедушевых доходов – 0,203. Однако вклад неравенства возможностей в неравенство среднедушевых доходов населения РФ меньше по сравнению с вкладом неравенства возможностей в неравенство среднедушевых доходов. Согласно полученным результатам только 16,7% неравенства среднедушевых доходов объясняется неравенством стартовых возможностей индивидов. Данный показатель существенно варьируется по возрастным группам – от 12,3% в группе людей 40-44 лет до 21,9% в группе людей от 30 до 34 лет. У мужчин неравенство стартовых возможностей объясняется 12,0% неравенства среднедушевых доходов. Для женщин вклад неравенства возможностей в неравенство среднедушевых доходов существенно выше – 20,3%.

Сравнительно меньший вклад неравенства возможностей в общее неравенство среднедушевых доходов по сравнению с аналогичным вкладом в неравенство трудовых доходов является сглаживание влияния неравенства стартовых возможностей в результате перераспределения доходов внутри семьи, а также в результате получения членами домохозяйства пенсий, стипендий, различных социальных пособий и выплат.

Таблица 3.12 – Вклад неравенства возможностей в неравенство среднедушевых доходов населения РФ

	Вся выборка	Мужчины	Женщины	25-29 лет	30-34 лет	35-39 лет	40-44 лет
$I(w)$	0,203 [0,007]	0,193 [0,008]	0,209 [0,009]	0,207 [0,012]	0,211 [0,011]	0,191 [0,011]	0,195 [0,015]
$I(\tilde{w})$	0,169 [0,006]	0,170 [0,010]	0,166 [0,007]	0,168 [0,010]	0,165 [0,010]	0,164 [0,012]	0,171 [0,017]
Θ	16,7% [0,019]	12,0% [0,029]	20,3% [0,026]	18,7% [0,030]	21,9% [0,033]	14,5% [0,035]	12,3% [0,042]
Количество наблюдений	2532	1227	1305	740	637	656	499

Примечание – В квадратных скобках указаны стандартные ошибки. Источник: расчеты авторов на данных обследования «Человек, семья, общество», 2013.

4 Региональный анализ неравенства возможностей на примере трех регионов РФ на основе проведенного социологического исследования

Важным исследовательским вопросом является изучение вклада неравенства возможностей в общее неравенство на региональном уровне. До настоящего времени проведение подобного исследования было невозможно в силу отсутствия соответствующих данных. В рамках данной работы в трех регионах РФ было проведено специализированное обследование, направленное на исследование неравенства возможностей. Данные, полученные в ходе обследования, дали возможность впервые оценить влияние неравенства возможностей на общее неравенство доходов населения на региональном уровне.

Данный раздел представляет результаты эмпирического анализа вклада неравенства возможностей в общее неравенство доходов населения в трех регионах РФ – в Ставропольском крае, Челябинской области и г. Москве. В первой части раздела описана эмпирическая база исследования, описаны ее основные характеристики. Во второй части подробно представлены результаты исследования неравенства возможностей в трех регионах РФ.

4.1 Эмпирическая база исследования

В данном разделе представлены основные характеристики обследования, проведенного в рамках данной работы и направленного на выявление неравенства возможностей в регионах РФ. Также в разделе описаны основные принципы построения переменных и приведены описательные статистики.

4.1.1. Основные характеристики обследования

На рамках выполнения данной работы авторами было проведено выборочное социологическое обследование населения, направленное на выявления неравенства возможностей. Обследование проходило в трех регионах РФ – в Ставропольском крае, в Челябинской области и в г. Москва. Отбор регионов для участия в опросе осуществлялся на основе информации об их географическом расположении, структуре валового регионального продукта и неравенстве денежных доходов населения. Опрос проводился методом телефонного интервью. В опросе приняло участие население регионов в возрасте от 25 до 50 лет. Обследование проводилось в марте 2019 г.

Всего в обследовании приняли участие 2745 человек: 900 респондентов в Челябинской области, 900 в Ставропольском крае и 945 в Москве. Данный охват позволяет обеспечить репрезентативность выборки по полу и возрасту на уровне каждого региона. Также охват проведенного социологического исследования и методика его

проведения позволяют сформулировать статистически значимые выводы не только для всего населения в целом, но и на уровне отдельных половозрастных групп.

В целях обеспечения сопоставимости результатов вопросник обследования строился на основе анкеты опроса «Человек, семья, общество». Всего анкета обследования, направленного на выявление неравенства возможностей, состояла из 32 вопросов, объединенных в четыре блока: социально-демографические характеристики респондента и его домохозяйства, характеристики его родительской семьи, экономическое положение респондента и его домохозяйства, субъективное восприятие неравенства.

Еще раз подчеркнем, что основной целью проведенного обследования была оценка неравенства возможностей в трех регионах. Согласно методике опроса (инструментарий обследования, построение выборки и пр.), база данных обследования содержит информацию, обеспечивающую возможность проведения исследования вклада неравенства возможностей в неравенство доходов населения трех регионов РФ.

4.1.2 Построение переменных. Описательные статистики.

В данном разделе обсуждаются принципы формирования выборки и ключевых переменных исследования, а также приводятся описательные статистики.

Всего выборка содержит информацию о 903 респондентах из Москвы, 900 респондентах из Ставропольского края и 900 респондентах из Челябинской области. По построению опроса возраст респондентов находится в пределах от 18 до 50 лет. Средний возраст респондентов практически одинаков во всех регионах обследования – 36,7 года в Ставропольском крае, 36,9 года в Челябинской области и 36,3 года в Москве. Доля женщин среди опрошенных составила 50,7% в Ставропольском крае, 53,3% в Челябинской области и 49,2% в Москве. В Таблице 4.1 подробно рассмотрена половозрастная структура выборки в каждом из регионов обследования.

В Таблице 4.2 представлена образовательная структура выборки. Уровень образования респондента определяется как наивысший уровень образования, достигнутый респондентом. Необходимо отметить высокий образовательный уровень участников обследования. Высшее профессиональное образование имеют 45,1% опрошенных в Ставропольском крае и 44,7% в Челябинской области. Среди респондентов из Москвы, три из четырех (74,0%) имеют высшее образование. Женщины в среднем чаще имеют высшее образование по сравнению с мужчинами, и это наблюдение справедливо для всех трех регионов обследования. В Ставропольском крае доля лиц с высшим образованием в возрастной группе от 25 до 35 лет существенно превышает аналогичный показатель в группе лиц в возрасте от 36 до 50 лет – 51,2% и 40,6% соответственно. Для других

регионом вариативность распространенности высшего образования по возрастным группам не существенна.

Таблица 4.1 – Половозрастная структура выборки, проценты и количество человек

Возраст \ Пол	Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины
<i>Ставропольский край</i>			
25-35	42,6%(383)	42,6%(189)	42,5%(194)
36-50	57,4%(517)	57,4%(255)	57,5%(262)
Всего	100%(900)	100%(444)	100%(456)
<i>Челябинская область</i>			
25-35	41,5% (375)	43,1%(182)	40,1%(193)
36-50	58,5%(528)	56,9%(240)	59,9%(288)
Всего	100%(903)	100%(422)	100%(481)
<i>г. Москва</i>			
25-35	43,7%(393)	44,0%(201)	43,3%(192)
36-50	56,3%(507)	56,0%(256)	56,7%(251)
Всего	100%(900)	100%(457)	100%(443)

Примечание – Источник: расчеты авторов на данных обследования, направленного на выявление неравенства возможностей, 2019 г.

Таблица 4.2 – Образовательная структура выборки, проценты

Уровень образования \ Группа	Вся выборка	Пол		Возраст	
		Мужчины	Женщины	25-35	36-50
Ставропольский край					
Полное среднее и ниже	20,8%	24,2%	17,6%	18,4%	22,6%
Начальное профессиональное	4,8%	5,9%	3,7%	2,4%	6,6%
Среднее профессиональное	29,3%	29,8%	28,8%	28,1%	30,2%
Высшее профессиональное	45,1%	40,2%	49,9%	51,2%	40,6%
Челябинская область					
Полное среднее и ниже	16,8%	18,1%	15,7%	19,6%	14,8%
Начальное профессиональное	6,0%	7,4%	4,8%	5,1%	6,6%
Среднее профессиональное	32,6%	35,6%	29,9%	32,2%	32,8%
Высшее профессиональное	44,7%	39,0%	49,7%	43,2%	45,7%
г. Москва					
Полное среднее и ниже	6,9%	7,7%	6,1%	6,9%	6,9%
Начальное профессиональное	2,3%	2,8%	1,8%	2,8%	2,0%
Среднее профессиональное	16,8%	17,9%	15,6%	14,8%	18,3%
Высшее профессиональное	74,0%	71,6%	76,5%	75,6%	72,8%

Примечание – Источник: расчеты авторов на данных обследования, направленного на выявление неравенства возможностей, 2019 г.

В данной работе проводится оценка вклада неравенства возможностей в неравенство индивидуальных трудовых доходов и в неравенство среднедушевого дохода. Формирование соответствующих переменных на основе базы данных обследования, направленного на выявление неравенства возможностей, происходит способом, аналогичным тому, который используется при формировании доходных переменных на базе обследования «Человек, семья, общество».

Так же, как и в рамках обследования «Человек, семья, общество», трудовой доход респондентов обследования, направленного на выявление неравенства возможностей в трех регионах РФ, определяется с помощью двух вопросов – один из которых прямой, а второй категориальный. Категориальный вопрос о зарплате задается респонденту только в том случае, если он отказывается или затрудняется ответить на прямой вопрос. В рамках категориального вопроса о зарплате респонденту предлагается выбрать один из 9 интервалов, в который попадает его среднемесячный заработок. Переменная заработок формировалась следующим образом. Если респондент отвечал на прямой вопрос о зарплате, то переменной присваивалось указанное значение. Если же респондент не давал ответа на прямой вопрос, но отвечал на категориальный, то переменной заработок присваивалось значение середины выбранного интервала. Например, если респондент отмечал, что его заработок находится в интервале от 20,1 до 30 т.р., то переменной заработок присваивалось значение 25 т.р.

В Таблице 4.3 приведены статистические характеристики величины среднемесячного заработка респондентов в трех регионах РФ. Средняя номинальная величина трудового дохода в Москве существенно превышает среднюю величину заработка в двух других регионах. В Москве в среднем работник получает 120,5 т.р., тогда как в Челябинской области и в Ставропольском крае только 50,7 т.р. и 42,3 т.р. соответственно. Средние трудовые доходы женщин ниже среднего заработка мужчин во всех регионах обследования. Отношение средних зарплаток мужчин и женщин составляет 1,13 – 1,17 в зависимости от региона. В рассматриваемых регионах не наблюдается единого тренда в зависимости среднего заработка от возраста индивидов. В Ставропольском крае и в Москве более молодые (25-35 лет) в среднем зарабатывают больше, чем лица в возрасте 36-50 лет, тогда как в Челябинской области показатели среднего заработка лиц этих возрастных категорий практически не различаются.

Переменная среднего совокупного дохода домохозяйства формировалась аналогичным с переменной заработка способом. Так же, как и в рамках обследования «Человек, семья, общество», трудовой доход респондентов обследования, направленного на выявление неравенства возможностей в трех регионах РФ, определяется с помощью двух вопросов – один из которых прямой, а второй категориальный. В рамках прямого вопроса респонденту предлагалось назвать цифру среднемесячного совокупного денежного дохода домохозяйства, а в категориальном - выбрать один из 9 интервалов, в который попадает среднемесячный доход его домохозяйства. Переменная среднего совокупного дохода домохозяйства была построена следующим образом. Если респондент отвечал на прямой вопрос о доходе домохозяйства, то переменной присваивалось

указанное значение. Если же респондент не давал ответа на прямой вопрос, но отвечал на категориальный, то переменной среднего совокупного дохода домохозяйства присваивалось значение середины выбранного интервала. Например, если респондент отмечал, что его среднемесячный совокупный доход его домохозяйства находится в интервале от 100,1 до 150 т.р., то переменной совокупный доход домохозяйства присваивалось значение 125 т.р. Далее, путем деления совокупного дохода домохозяйства на число членов домохозяйства была построена переменная среднедушевого дохода, то есть переменная интереса данного исследования.

В Таблице 4.4 приведены статистические характеристики величины среднемесячного среднедушевого дохода респондентов обследования, направленного на выявление неравенства возможностей в трех регионах РФ. Средний показатель среднедушевого дохода составляет 15,9 т. р. в Ставропольском крае и 18,6 т. р. в Челябинской области. В Москве наблюдается наибольший номинальный показатель среднедушевого дохода – 49,9 т. р. Среднедушевой доход мужчин превышает аналогичный показатель для женщин во всех рассматриваемых регионах. Также во всех трех регионах обследования среднедушевой доход снижается с возрастом, что, скорее всего, объясняется увеличением количества иждивенцев за счет рождения детей.

Таблица 4.3 – Статистические характеристики величины среднемесячного заработка респондентов, тыс. руб.

	Среднее	Медиана	Максимум	Минимум
<i>Ставропольский край</i>				
Вся выборка	45,9	33,0	1000,0	2,7
Мужчины	49,4	35,0	1000,0	3,0
Женщины	42,5	30,0	550,0	2,7
25-35	50,6	36,0	550,0	6,0
36-50	42,3	30,0	1000,0	2,7
<i>Челябинская область</i>				
Вся выборка	50,5	40,0	500,0	3,0
Мужчины	54,7	45,0	500,0	3,5
Женщины	46,9	40,0	250,0	3,0
25-35	50,2	45,0	220,0	8,0
36-50	50,7	40,0	500,0	3,0
<i>г. Москва</i>				
Вся выборка	120,5	85,0	2000,0	10,0
Мужчины	127,4	85,0	2000,0	10,0
Женщины	113,0	85,0	1300,0	10,0
25-35	126,7	85,0	2000,0	10,0
36-50	115,4	85,0	1000,0	10,0

Примечание – Источник: расчеты авторов на данных обследования, направленного на выявление неравенства возможностей, 2019 г.

Таблица 4.4 – Статистические характеристики величины среднемесячного среднедушевого дохода респондентов, тыс. руб.

	Среднее	Медиана	Максимум	Минимум
<i>Ставропольский край</i>				
Вся выборка	15,9	10,0	1000,0	0,7
Мужчины	18,6	10,0	1000,0	0,7
Женщины	13,4	10,0	166,7	1,3
25-35	17,0	10,5	166,7	1,4
36-50	15,1	10,0	1000,0	0,7
<i>Челябинская область</i>				
Вся выборка	18,6	15,0	125,0	0,4
Мужчины	21,3	15,0	125,0	0,4
Женщины	16,3	12,5	125,0	0,8
25-35	19,7	16,3	125,0	2,0
36-50	17,8	13,3	125,0	0,4
<i>г. Москва</i>				
Вся выборка	49,9	30,0	1300,0	1,7
Мужчины	54,6	32,5	750,0	1,7
Женщины	45,0	29,0	1300,0	2,0
25-35	59,8	33,3	1300,0	2,5
36-50	41,6	30,0	500,0	1,7

Примечание – Источник: расчеты авторов на данных обследования, направленного на выявление неравенства возможностей, 2019 г.

Как и в случае анализа неравенства возможностей с использованием базы данных обследования «Человек, семья, общество», в качестве факторов стартовых возможностей (факторов-обстоятельств) в исследовании уровня неравенства возможностей в регионах рассматривались следующие показатели:

- место рождения индивида;
- уровень образования отца и матери.

Место рождения индивида характеризуется двумя переменными. Одна из них показывает, родился респондент в РФ или в РСФСР или в другой стране/республике. Вторая переменная характеризует размер города, в котором родился респондент (мегаполис (Москва, Санкт-Петербург), крупные города – региональные центры, другие города, поселок городского типа и сельская местность). Ниже в Таблице 4.5 показана структура выборки обследования населения, направленного на выявление неравенства возможностей, в зависимости от места рождения для трех регионов РФ.

Таблица 4.5 – Структура выборки в зависимости от места рождения респондента, проценты

	Родился в другой стране/республике	Город рождения			
		Мегаполис	Крупный город – региональный центр	Другой город	ПГТ или сельская местность
Ставропольский край					
Вся выборка	13,0%	0,3%	19,6%	36,4%	43,6%
Челябинская область					
Вся выборка	8,7%	0,2%	22,2%	44,0%	33,6%
г. Москва					
Вся выборка	14,9%	47,2%	16,0%	23,3%	13,5%

Примечание – Источник: расчеты авторов на данных обследования, направленного на выявление неравенства возможностей, 2019 г.

Согласно представленным данным только 8,7% респондентов из Челябинской области родились в другой стране или в другой республике СССР. В Ставропольском крае и в Москве доля таких мигрантов существенно выше – 13,0% и 14,9% соответственно. Среди опрошенных в Ставропольском крае и в Челябинской области практически нет тех, кто родился в мегаполисе (Москве или Санкт-Петербурге). Среди респондентов из Москвы практически половина (47,2%) родились в мегаполисе. В Ставропольском крае наблюдается самая высокая доля родившихся в ПГТ или в сельской местности – 43,6%. В Челябинской области и в Москве этот показатель значительно ниже – 33,6% и 13,5%. Описанная структура практически не варьируется по отдельным категориям респондентов.

Наиболее значимыми характеристиками стартовых возможностей индивида является образование его родителей. Вопросник обследования, проведенного в рамках данной работы, содержит вопросы об образовании отца и матери респондента. Формат вопросов в целом заимствован из вопросника обследования «Человек, семья, общество». Для ответа на вопрос респонденту необходимо выбрать из пяти предлагаемых вариантов – среднее полное или ниже, начальное профессиональное, среднее профессиональное, неполное высшее, высшее профессиональное и ученая степень. Для целей анализа категории неполное высшее, высшее профессиональное и ученая степень были объединены в единую группу “высшее образование”. В Таблицах 4.5 и 4.6 показано распределение образования родителей респондентов. Анализ описательной статистики показал, что более молодые респонденты имеют более образованных матерей – доля родителей с высшим образованием в группе респондентов в возрасте от 25 до 29 лет во всех регионах превышает аналогичный показатель для возрастной группы 36-50 лет. Для отцов респондентов аналогичная тенденция наблюдается только в Ставропольском крае. В

Челябинской области и в г. Москве доля индивидов, у которых отцы имели высшее образование, практически не варьируется в зависимости от возрастной группы респондентов.

Таблица 4.5 – Образование матери, проценты

Уровень образования \ Группа	Вся выборка	Пол		Возраст	
		Мужчины	Женщины	25-35	36-50
Ставропольский край					
Среднее полное и ниже	28,0%	31,1%	25,2%	23,5%	31,4%
Начальное профессиональное	3,7%	3,5%	3,9%	3,0%	4,2%
Среднее профессиональное	40,2%	35,3%	44,8%	35,2%	44,1%
Высшее профессиональное	28,0%	30,1%	26,1%	38,2%	20,3%
Челябинская область					
Среднее полное и ниже	20,4%	22,7%	18,4%	17,3%	22,5%
Начальное профессиональное	8,0%	7,5%	8,4%	7,3%	8,5%
Среднее профессиональное	48,0%	42,9%	52,3%	48,4%	47,7%
Высшее профессиональное	23,6%	26,9%	20,8%	27,0%	21,3%
г. Москва					
Среднее полное и ниже	12,2%	14,6%	9,6%	11,4%	12,8%
Начальное профессиональное	2,2%	2,3%	2,1%	1,9%	2,4%
Среднее профессиональное	33,3%	31,1%	35,5%	31,0%	35,0%
Высшее профессиональное	52,3%	51,9%	52,7%	55,7%	49,8%

Примечание – Источник: расчеты авторов на данных обследования, направленного на выявление неравенства возможностей, 2019 г.

Таблица 4.6 – Образование отца, проценты

Уровень образования \ Группа	Вся выборка	Пол		Возраст	
		Мужчины	Женщины	25-35	36-50
Ставропольский край					
Среднее полное и ниже	26,3%	29,8%	22,7%	21,2%	29,9%
Начальное профессиональное	5,9%	5,2%	6,6%	5,2%	6,4%
Среднее профессиональное	42,0%	39,5%	44,4%	43,1%	41,1%
Высшее профессиональное	25,9%	25,4%	26,3%	30,4%	22,6%
Челябинская область					
Среднее полное и ниже	21,7%	22,3%	21,2%	22,9%	21,0%
Начальное профессиональное	8,7%	9,9%	7,6%	7,8%	9,2%
Среднее профессиональное	45,9%	40,3%	50,7%	46,1%	45,9%
Высшее профессиональное	23,7%	27,5%	20,4%	23,2%	24,0%
г. Москва					
Среднее полное и ниже	13,8%	14,0%	13,5%	14,6%	13,1%
Начальное профессиональное	3,7%	3,4%	4,0%	3,4%	3,9%
Среднее профессиональное	31,5%	32,3%	30,6%	32,0%	31,1%
Высшее профессиональное	51,1%	50,2%	52,0%	50,0%	51,9%

Примечание – Источник: расчеты авторов на данных обследования, направленного на выявление неравенства возможностей, 2019 г.

4.2 Результаты анализа неравенства возможностей в трех регионах России

Выше было показано, что неравенство возможностей объясняет четвертую часть существующего неравенства трудовых доходов и шестую часть неравенства среднедушевых доходов населения РФ на национальном уровне. Тем не менее, учитывая существенное неравенство социально-экономического развития регионов РФ, есть основания предполагать, что влияние неравенства возможностей на неравенство доходов населения варьируется по субъектам РФ. Проведение в рамках данной работы специализированного выборочного социологического обследования населения, направленного на выявление неравенства возможностей, позволило провести анализ вклада неравенства возможностей в неравенство доходов населения в трех регионах РФ – в Ставропольском крае, в Челябинской области и в г. Москве.

В работе было проведено исследование неравенства возможностей на региональном уровне с использованием параметрического подхода и данных специализированного обследования, проведенного в марте 2019 г. В ходе исследования был проведен анализ вклада неравенства возможностей в неравенство трудовых и среднедушевых доходов населения Ставропольского края, Челябинской области и г. Москвы. Исследование проводилось как для всего населения регионов в целом, так и для отдельных групп – мужчины, женщины, 2 возрастных когорты (25-35 лет, 36-50 лет).

На первом этапе исследования были отобраны переменные, характеризующие стартовые возможности индивида. Так же как и в случае исследования влияния неравенства возможностей на федеральном уровне, в список таких переменных вошли пол респондента, характеристики места его рождения, а также образование родителей. Данный набор факторов-обстоятельств использовался как для оценки вклада неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов населения, так и для анализа вклада неравенства возможностей в неравенство среднедушевых доходов населения трех регионов РФ. На втором этапе данный набор факторов-обстоятельств использовался как для оценки вклада неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов населения, так и для анализа вклада неравенства возможностей в неравенство среднедушевых доходов населения РФ. Теоретические основы процедуры и эмпирические этапы оценивания подробно описаны в разделе 2.

4.2.1 Вклад неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов населения в регионах РФ

В рамках исследования влияния неравенства возможностей на неравенство трудовых доходов населения в регионах РФ в работе было проведено эконометрическое оценивание уравнения зависимости заработка индивидов от факторов-обстоятельств

(уравнение (10)). Оценивание проводилось отдельно для каждого из рассматриваемых регионов (Ставропольский край, Челябинская область и г. Москва). Эмпирической базой анализа стали данные, полученные в ходе специализированного обследования населения, направленного на выявление неравенства возможностей¹⁰. Оценивание проводилось с помощью метода наименьших квадратов. Регрессионный анализ был проведен как для всей выборки, так и для отдельных групп. Результаты оценивания представлены в Таблицах 4.7 – 4.9.

Данные, представленные в этих таблицах, свидетельствуют о том, что в большинстве случаев факторы-обстоятельства имеют такое же направление влияния, как и при исследовании зависимости трудовых доходов индивидов от их стартовых возможностей на национальном уровне (см. раздел 3.2.1). Так, в Ставропольском крае и в Челябинской области трудовые доходы женщин значимо меньше трудовых доходов мужчин. Для Москвы этот эффект также имеет место, но не является статистически значимым. Происхождение из сельской местности снижает заработок индивидов в Ставропольском крае и в Челябинской области. Для Москвы не было выявлено статистически значимого эффекта характеристик места рождения на трудовые доходы индивидов. Интересно отметить, что в отличие от национального уровня, на региональном уровне происхождение из другой страны/республики СССР не влияет на доходы населения.

Образование родителей оказывает существенное влияние на трудовые доходы индивидов во всех рассматриваемых регионах. Наличие у отца или матери высшего образования увеличивает заработок. Данное заключение верно как для всего населения регионов в целом, так и для большинства выделенных групп. Недостаточная статистическая значимость результата для отдельных групп скорее всего объясняется небольшим объемом выборки – оценивание стандартных ошибок с помощью бутстрап метода существенно увеличивает значимость эффекта образования на заработок индивидов.

¹⁰ Подробнее о выборке см. Раздел 4.1.

Таблица 4.7 – Результаты оценивания влияния стартовых возможностей на логарифм трудового дохода по всей выборке и по отдельным категориям – Ставропольский край

Факторы	Вся выборка	Мужчины	Женщины	25-35 лет	36-50 лет
Женщина	-0.107* [0.057]			-0.137 ⁺ [0.090]	-0.102 [0.076]
Индивид родился в другой стране/ республике ССР	0.036 [0.085]	-0.022 [0.127]	0.064 [0.115]	0.151 [0.133]	-0.041 [0.112]
<i>Размер города, в котором родился индивид (базовая категория – другие города)</i>					
Крупный город, региональный центр	0.061 [0.078]	0.046 [0.112]	0.053 [0.111]	0.041 [0.119]	0.077 [0.107]
Сельская местность, ПГТ	-0.105* [0.075]	-0.129 ⁺ [0.093]	-0.094 [0.091]	-0.126 [0.101]	-0.093 [0.086]
<i>Образование матери (базовая категория – полное среднее и ниже)</i>					
Начальное профессиональное	0.131 [0.171]	0.229 [0.240]	-0.002 [0.246]	-0.063 [0.304]	0.201 [0.212]
Среднее профессиональное	0.041 [0.085]	0.106 [0.117]	-0.012 [0.127]	0.083 [0.134]	0.006 [0.113]
Высшее профессиональное	0.061 [0.094]	0.011 [0.127]	0.094 [0.141]	0.078 [0.134]	-0.02 [0.136]
<i>Образование отца (базовая категория – полное среднее и ниже)</i>					
Начальное профессиональное	0.087 [0.138]	-0.007 [0.210]	0.126 [0.189]	0.038 [0.225]	0.121 [0.178]
Среднее профессиональное	0.141* [0.085]	0.144 [0.116]	0.121 [0.128]	0.080 [0.131]	0.180 ⁺ [0.115]
Высшее профессиональное	0.191* [0.098]	0.310** [0.136]	0.077 [0.145]	0.087 [0.145]	0.285** [0.136]
Константа	10.420*** [0.077]	10.402*** [0.101]	10.360*** [0.110]	10.536*** [0.129]	10.366*** [0.098]
Количество наблюдений	599	293	306	252	347
R ²	0.035	0.056	0.02	0.031	0.043

Примечание – ⁺, *, **, *** - значимость на 10, 5 и 1%-ном уровне, в скобках приведены стандартные ошибки. Источник: расчеты авторов на данных обследования, направленного на выявление неравенства возможностей, 2019 г.

Таблица 4.8 – Результаты оценивания влияния стартовых возможностей на логарифм трудового дохода по всей выборке и по отдельным категориям – Челябинская область

Факторы	Вся выборка	Мужчины	Женщины	25-35 лет	36-50 лет
Женщина	-0.181*** [0.051]			-0.130* [0.074]	-0.209*** [0.069]
Индивид родился в другой стране/ республике ССР	-0.159* [0.086]	-0.091 [0.125]	-0.219* [0.122]	-0.129 [0.122]	-0.183 [0.118]
<i>Размер города, в котором родился индивид (базовая категория – другие города)</i>					
Крупный город, региональный центр	0.097 ⁺ [0.067]	0.033 [0.094]	0.15 ⁺ [0.096]	0.013 [0.096]	0.165* [0.091]
Сельская местность, ПГТ	-0.124** [0.058]	-0.157* [0.089]	-0.101 ⁺ [0.079]	-0.163* [0.085]	-0.108 ⁺ [0.079]
<i>Образование матери (базовая категория – полное среднее и ниже)</i>					
Начальное профессиональное	-0.021 [0.118]	-0.107 [0.185]	0.045 [0.158]	0.202 [0.218]	-0.073 [0.147]
Среднее профессиональное	0.105 [0.078]	0.088 [0.108]	0.118 [0.113]	0.016 [0.121]	0.119 [0.102]
Высшее профессиональное	0.227** [0.092]	0.148 [0.125]	0.299** [0.136]	0.079 [0.133]	0.273** [0.127]
<i>Образование отца (базовая категория – полное среднее и ниже)</i>					
Начальное профессиональное	-0.107 [0.112]	-0.092 [0.165]	-0.125 [0.156]	-0.472** [0.204]	0.038 [0.142]
Среднее профессиональное	0.009	-0.036	0.05	0.003	0.052

Продолжение таблицы 4.8

Факторы	Вся выборка	Мужчины	Женщины	25-35 лет	36-50 лет
	[0.076]	[0.110]	[0.106]	[0.106]	[0.105]
Высшее профессиональное	0.135 ⁺ [0.092]	0.079 [0.128]	0.189 ⁺ [0.135]	-0.042 [0.127]	0.280** [0.130]
Константа	10.672*** [0.076]	10.760*** [0.104]	10.423*** [0.097]	10.856*** [0.115]	10.565*** [0.100]
Количество наблюдений	632	280	352	246	386
R ²	0.09	0.053	0.091	0.064	0.134

Примечание – ⁺, *, **, *** - значимость на 15, 10, 5 и 1%-ном уровне, в скобках приведены стандартные ошибки. Источник: расчеты авторов на данных обследования, направленного на выявление неравенства возможностей, 2019 г.

Таблица 4.9 – Результаты оценивания влияния стартовых возможностей на логарифм трудового дохода по всей выборке и по отдельным категориям – г. Москва

Факторы	Вся выборка	Мужчины	Женщины	25-35 лет	36-50 лет
Женщина	-0,061 [0,062]			-0,049 [0,100]	-0,076 [0,080]
Индивид родился в другой стране/ республике ССР	-0,013 [0,093]	-0,055 [0,135]	0,02 [0,129]	-0,11 [0,155]	0,063 [0,116]
<i>Размер города, в котором родился индивид (базовая категория – другие города)</i>					
Мегаполис	0,042 [0,083]	0,173 ⁺ [0,120]	-0,076 [0,116]	0,11 [0,133]	-0,038 [0,108]
Крупный город, региональный центр	0,093 [0,098]	0,223 ⁺ [0,145]	-0,001 [0,136]	0,096 [0,161]	0,068 [0,124]
Сельская местность, ПГТ	-0,015 [0,105]	0,082 [0,157]	-0,078 [0,145]	-0,014 [0,162]	-0,019 [0,141]
<i>Образование матери (базовая категория – полное среднее и ниже)</i>					
Начальное профессиональное	-0,129 [0,243]	0,132 [0,358]	-0,421 [0,337]	-0,223 [0,489]	0,025 [0,283]
Среднее профессиональное	0,160 ⁺ [0,115]	0,217 [0,154]	0,025 [0,182]	0,312 ⁺ [0,198]	0,07 [0,142]
Высшее профессиональное	0,248** [0,119]	0,373** [0,155]	0,064 [0,192]	0,311 ⁺ [0,196]	0,232 ⁺ [0,151]
<i>Образование отца (базовая категория – полное среднее и ниже)</i>					
Начальное профессиональное	0,01 [0,191]	-0,27 [0,303]	0,207 [0,247]	0,346 [0,329]	-0,211 [0,233]
Среднее профессиональное	-0,128 [0,109]	-0,272* [0,155]	0,04 [0,156]	-0,263 [0,181]	-0,019 [0,139]
Высшее профессиональное	0,072 [0,111]	0,002 [0,155]	0,167 [0,161]	0,066 [0,177]	0,067 [0,144]
Константа	11,260*** [0,118]	11,173*** [0,156]	11,312*** [0,181]	11,213*** [0,189]	11,293*** [0,153]
Количество наблюдений	546	292	254	238	308
R ²	0,042	0,071	0,03	0,076	0,045

Примечание – ⁺, *, **, *** - значимость на 15, 10, 5 и 1%-ном уровне, в скобках приведены стандартные ошибки. Источник: расчеты авторов на данных обследования, направленного на выявление неравенства возможностей, 2019 г.

Согласно методике эмпирического исследования неравенства возможностей с помощью параметрического подхода на третьем и четвертом этапе исследования были выполнены оценки существующего неравенства трудовых доходов ($I(w)$), гипотетического неравенства (при равенстве стартовых условий) ($I(\tilde{w})$), а также вклада

неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов (Θ). Напомним, что неравенство в работе оценивалось с помощью показателя среднего логарифмического отклонения. Оценка вклада неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов проводилось отдельно для трех рассматриваемых регионов. Результаты оценивания представлены в Таблице 4.10.

Проведенное исследование показало, что вклад неравенства стартовых условий в неравенство трудовых доходов населения существенно варьируется по регионам РФ. Так, в Ставропольском крае неравенство обстоятельств объясняет 8,5% неравенства трудовых доходов, в г. Москве – 8,6%, а в Челябинской области – 11,5%. Также не наблюдается единых тенденций в рамках анализа межгрупповых различий влияния неравенства доходов. В Ставропольском крае неравенство возможностей в большей степени влияет на неравенство доходы мужчин, чем на доходы женщин, тогда как в Москве наблюдается обратная зависимость – вклад неравенства стартовых возможностей в неравенство трудовых доходов выше для женщин. В Челябинской области неравенство возможностей влияет на неравенство заработков среди мужчин и среди женщин практически одинаково. В Челябинской области и в Ставропольском крае вклад неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов выше для старшей возрастной когорты, а в Москве – для младшей.

Отдельно необходимо отметить, что согласно результатам анализа вклад неравенства возможностей в общенациональное неравенство трудовых доходов (23,2%) существенно выше вклада неравенства возможностей в региональное неравенство трудовых доходов (8,5% – 11,5%). Данное наблюдение может быть объяснено двояко. С одной стороны выводы, сформулированные относительно вклада неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов внутри трех регионов, не дают нам возможность распространить эти выводы на все регионы РФ. Возможно, региональная вариация вклада неравенства возможностей в неравенство заработков существенно выше наблюдаемой в исследовании вариации, и существуют регионы, в которых этот показатель вклада неравенства возможностей выше среднероссийского уровня. Во-вторых, неравенство возможностей является фактором не только внутрирегионального, но и межрегионального неравенства. При этом оценка вклада неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов населения на национальном уровне, очевидно, учитывает как внутри-, так и межрегиональное неравенство. К сожалению, более глубокое исследование вопроса на текущий момент затруднительно в силу отсутствия адекватных эмпирических данных. Для того чтобы получить более глубокую и ясную картину вклада неравенства возможностей в неравенство доходов на внутри- и межрегиональном уровне,

необходимо проведение социологического обследования населения, репрезентативного как на национальном, так и на региональном уровне, анкета которого будет содержать вопросы, позволяющие получить информацию, необходимую для оценки неравенства возможностей.

Таблица 4.10 – Вклад неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов населения РФ

	Вся выборка	Мужчины	Женщины	25-35 лет	36-50 лет
<i>Ставропольский край</i>					
$I(w)$	0,307 [0,029]	0,318 [0,049]	0,292 [0,038]	0,305 [0,043]	0,302 [0,049]
$I(\tilde{w})$	0,281 [0,032]	0,271 [0,043]	0,283 [0,045]	0,294 [0,053]	0,264 [0,038]
Θ	8,5% [0,045]	14,7% [0,060]	3,1% [0,054]	3,5% [0,090]	12,4% [0,042]
Количество наблюдений	599	293	306	252	347
<i>Челябинская область</i>					
$I(w)$	0,210 [0,015]	0,208 [0,023]	0,207 [0,015]	0,163 [0,015]	0,244 [0,020]
$I(\tilde{w})$	0,186 [0,012]	0,187 [0,022]	0,185 [0,015]	0,149 [0,015]	0,200 [0,015]
Θ	11,5% [0,032]	10,1% [0,042]	10,7% [0,038]	8,6% [0,052]	17,9% [0,042]
Количество наблюдений	632	280	352	246	386
<i>г. Москва</i>					
$I(w)$	0,303 [0,030]	0,319 [0,045]	0,283 [0,031]	0,351 [0,056]	0,262 [0,025]
$I(\tilde{w})$	0,277 [0,028]	0,291 [0,037]	0,247 [0,033]	0,306 [0,048]	0,243 [0,025]
Θ	8,6% [0,025]	8,8% [0,031]	12,6% [0,046]	12,8% [0,037]	7,5% [0,036]
Количество наблюдений	546	292	254	238	308

Примечание – В квадратных скобках указана стандартная ошибка, Источник: расчеты авторов на данных обследования, направленного на выявление неравенства возможностей, 2019 г.

4.2.2 Вклад неравенства возможностей в неравенство среднедушевых доходов населения в регионах РФ

Также как и в случае исследования неравенства возможностей на национальном уровне, в дополнение к исследованию вклада неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов населения трех регионов РФ, в рамках данной работы было проведено исследование вклада неравенства стартовых возможностей на неравенство среднедушевых доходов населения этих регионов. В рамках исследования влияния

неравенства возможностей на неравенство среднедушевых доходов населения РФ в работе было проведено эконометрическое оценивание уравнения зависимости среднедушевых доходов индивидов от факторов-обстоятельств (уравнение (10)). Оценивание проводилось отдельно для каждого из рассматриваемых регионов (Ставропольский край, Челябинская область и г. Москва). Эмпирической базой анализа стали данные, полученные в ходе специализированного обследования населения, направленного на выявление неравенства возможностей. Оценивание проводилось с помощью метода наименьших квадратов. Регрессионный анализ был проведен как для всей выборки, так и для отдельных групп. Результаты анализа представлены в Таблицах 4.11 – 4.13.

Проведенное оценивание показало, что в среднем среднедушевой доход женщин меньше среднедушевого дохода мужчин во всех рассматриваемых регионах. Данный результат имеет статистическую значимость как на уровне региона в целом, так и на уровне большинства групп. В Ставропольском крае тот факт, что индивид родился в другой стране или республике СССР не оказывает значимого влияния на его среднедушевые доходы. Однако в Челябинской области и в Москве влияние происхождения из другой страны или республики на среднедушевые доходы негативно и статистически значимо. Также негативно на среднедушевых доходах населения во всех трех регионах сказывается происхождение из сельской местности. Если человек родился в селе или в ПГТ, то его доходы будут значимо ниже, чем доходы человека, родившегося в крупном городе.

Также как и в случае трудовых доходов, важным фактором среднедушевых доходов населения в трех регионах является уровень образования родителей. Наличие у матери высшего или среднего профессионального образования значимо увеличивает среднедушевые доходы во всех рассматриваемых регионах. Наличие у отца высшего образования положительно влияет на среднедушевые доходы индивидов в Челябинской области, но не оказывает статистически значимого влияния на среднедушевые доходы в Ставропольском крае и в Москве. В Москве наличие у отца среднего специального образования значимо снижает доходы мужчин и людей из младшей возрастной когорты (25-35 лет).

Таблица 4.11 – Результаты оценивания влияния стартовых возможностей на логарифм среднедушевого дохода по всей выборке и по отдельным категориям – Ставропольский край

Факторы	Вся выборка	Мужчины	Женщины	25-35 лет	36-50 лет
Женщина	-0.199*** [0.064]			-0.189* [0.102]	-0.201** [0.083]
Индивид родился в другой стране/ республике ССР	-0.005 [0.096]	-0.169 [0.156]	0.099 [0.119]	-0.016 [0.155]	0.016 [0.123]
<i>Размер города, в котором родился индивид (базовая категория – другие города)</i>					
Крупный город, региональный центр	0.130 ⁺ [0.088]	0.255* [0.136]	0.009 [0.116]	0.057 [0.138]	0.198* [0.118]
Сельская местность, ПГТ	-0.077 [0.072]	-0.061 [0.110]	-0.203** [0.094]	-0.065 [0.113]	-0.085 [0.094]
<i>Образование матери (базовая категория – полное среднее и ниже)</i>					
Начальное профессиональное	0.229 [0.186]	0.38 [0.296]	0.088 [0.235]	-0.148 [0.315]	0.480** [0.234]
Среднее профессиональное	0.255*** [0.094]	0.369*** [0.140]	0.159 [0.128]	0.183 [0.152]	0.318*** [0.122]
Высшее профессиональное	0.345*** [0.102]	0.342** [0.148]	0.349** [0.143]	0.301** [0.151]	0.322** [0.145]
<i>Образование отца (базовая категория – полное среднее и ниже)</i>					
Начальное профессиональное	-0.033 [0.155]	-0.279 [0.239]	0.110 [0.204]	0.119 [0.258]	-0.154 [0.197]
Среднее профессиональное	0.094 [0.094]	0.035 [0.137]	0.130 [0.129]	0.144 [0.148]	0.020 [0.124]
Высшее профессиональное	0.113 [0.107]	0.139 [0.161]	0.075 [0.145]	0.139 [0.162]	0.076 [0.146]
Константа	9.143*** [0.087]	9.060*** [0.121]	9.038*** [0.116]	9.233*** [0.148]	9.096*** [0.110]
Количество наблюдений	662	320	342	277	385
R ²	0.063	0.071	0.064	0.049	0.079

Примечание – ⁺, *, **, *** - значимость на 15, 10, 5 и 1%-ном уровне, в скобках приведены стандартные ошибки. Источник: расчеты авторов на данных обследования, направленного на выявление неравенства возможностей, 2019 г.

Таблица 4.12 – Результаты оценивания влияния стартовых возможностей на логарифм среднедушевого дохода по всей выборке и по отдельным категориям – Челябинская область

Факторы	Вся выборка	Мужчины	Женщины	25-35 лет	36-50 лет
Женщина	-0,281*** [0,057]			-0,363*** [0,083]	-0,225*** [0,077]
Индивид родился в другой стране/ республике ССР	-0,193** [0,097]	-0,091 [0,133]	-0,305** [0,141]	-0,139 [0,135]	-0,254* [0,134]
<i>Размер города, в котором родился индивид (базовая категория – другие города)</i>					
Крупный город, региональный центр	0,090 [0,074]	0,057 [0,099]	0,119 [0,110]	0,079 [0,107]	0,097 [0,101]
Сельская местность, ПГТ	-0,153** [0,065]	-0,174* [0,094]	-0,137 ⁺ [0,091]	-0,106 [0,096]	-0,206** [0,087]
<i>Образование матери (базовая категория – полное среднее и ниже)</i>					
Начальное профессиональное	0,013 [0,134]	-0,106 [0,203]	0,096 [0,183]	0,072 [0,252]	0,042 [0,165]
Среднее профессиональное	0,166* [0,085]	0,139 [0,113]	0,184 ⁺ [0,129]	0,004 [0,133]	0,234** [0,112]
Высшее профессиональное	0,329*** [0,100]	0,294** [0,129]	0,357** [0,154]	0,169 [0,146]	0,382*** [0,139]
<i>Образование отца (базовая категория – полное среднее и ниже)</i>					
Начальное профессиональное	0,005	0,054	-0,035	-0,161	0,039

Продолжение таблицы 4.12

Факторы	Вся выборка	Мужчины	Женщины	25-35 лет	36-50 лет
	[0,126]	[0,180]	[0,180]	[0,236]	[0,159]
Среднее профессиональное	0,085 [0,083]	0,022 [0,116]	0,143 [0,121]	0,184 ⁺ [0,118]	0,024 [0,116]
Высшее профессиональное	0,191* [0,101]	0,086 [0,133]	0,308** [0,153]	0,311** [0,140]	0,134 [0,142]
Константа	9,549*** [0,085]	9,633*** [0,111]	9,196*** [0,114]	9,735*** [0,131]	9,465*** [0,111]
Количество наблюдений	678	307	371	266	412
R ²	0,116	0,068	0,099	0,150	0,110

Примечание – ⁺, *, **, *** - значимость на 15, 10, 5 и 1%-ном уровне, в скобках приведены стандартные ошибки. Источник: расчеты авторов на данных обследования, направленного на выявление неравенства возможностей, 2019 г.

Таблица 4.13 – Результаты оценивания влияния стартовых возможностей на логарифм среднедушевого дохода по всей выборке и по отдельным категориям – г. Москва

Факторы	Вся выборка	Мужчины	Женщины	25-35	36-50
Женщина	-0.141** [0.070]			-0.176 [0.110]	-0.107 [0.088]
Индивид родился в другой стране/ республике ССР	-0.201* [0.104]	-0.167 [0.149]	-0.236 [0.148]	-0.195 [0.176]	-0.16 [0.128]
<i>Размер города, в котором родился индивид (базовая категория – другие города)</i>					
Мегаполис	-0.124 [0.092]	0.077 ⁺ [0.135]	-0.292** [0.126]	-0.018 [0.147]	-0.206* [0.118]
Крупный город, региональный центр	0.214* [0.111]	0.317* [0.164]	0.143 [0.152]	0.322* [0.179]	0.141 [0.139]
Сельская местность, ПГТ	-0.137 [0.117]	0.007 [0.172]	-0.225 [0.163]	-0.102 [0.186]	-0.143 [0.152]
<i>Образование матери (базовая категория – полное среднее и ниже)</i>					
Начальное профессиональное	-0.182 [0.253]	0.099 [0.364]	-0.415 [0.358]	-0.281 [0.473]	-0.074 [0.294]
Среднее профессиональное	0.158 ⁺ [0.129]	0.177 [0.171]	0.155 ⁺ [0.204]	0.196 ⁺ [0.214]	0.116 [0.160]
Высшее профессиональное	0.255* [0.131]	0.338** [0.171]	0.218 [0.213]	0.329 ⁺ [0.213]	0.172 ⁺ [0.165]
<i>Образование отца (базовая категория – полное среднее и ниже)</i>					
Начальное профессиональное	-0.136 [0.205]	-0.544* [0.313]	0.146 [0.271]	0.320 [0.358]	-0.362 [0.245]
Среднее профессиональное	-0.194 [0.121]	-0.378** [0.176]	-0.039 [0.169]	-0.254 ⁺ [0.192]	-0.105 [0.156]
Высшее профессиональное	0.077 [0.122]	-0.09 [0.177]	0.207 [0.172]	0.172 [0.193]	0.063 [0.158]
Константа	10.383*** [0.136]	10.348*** [0.181]	10.246*** [0.203]	10.377*** [0.216]	10.347*** [0.174]
Количество наблюдений	644	335	309	279	365
R ²	0.061	0.062	0.081	0.102	0.05

Примечание – ⁺, *, **, *** - значимость на 15, 10, 5 и 1%-ном уровне, в скобках приведены стандартные ошибки. Источник: расчеты авторов на данных обследования, направленного на выявление неравенства возможностей, 2019 г.

Согласно методике эмпирического исследования неравенства возможностей с помощью параметрического подхода на третьем и четвертом этапе исследования были выполнены оценки существующего неравенства среднедушевых доходов ($I(w)$),

гипотетического неравенства (при равенстве стартовых условий) ($I(\tilde{w})$), а также вклада неравенства возможностей в неравенство среднедушевых доходов (Θ). Напомним, что неравенство в работе оценивалось с помощью показателя среднего логарифмического отклонения. Оценка вклада неравенства возможностей в неравенство среднедушевых доходов проводилось отдельно для трех рассматриваемых регионов. Результаты оценивания представлены в Таблице 4.14.

Проведенный анализ показал, что величина вклада неравенства возможностей в неравенство среднедушевых доходов существенно варьируется по регионам РФ. В Ставропольском крае неравенство возможностей объясняет 7,0% всего неравенства среднедушевых доходов населения, в Челябинской области этот показатель составляет 12,7%, а в Москве – 10,3%. Интересно отметить, что если на национальном уровне вклад неравенства возможностей в неравенство среднедушевых доходов значительно ниже, чем аналогичный вклад в неравенство трудовых доходов населения, то на уровне регионов однозначный вывод сделать нельзя. Если в Ставропольском крае отмечается тенденция, наблюдаемая на общенациональном уровне, то в Челябинской области и в Москве вклад неравенства возможностей в неравенство среднедушевых доходов превышает вклад неравенства обстоятельств в неравенство трудовых доходов населения.

Также как и в случае анализа вклада неравенства возможностей в трудовые доходы населения в трех регионах, влияние неравенства возможностей на неравенство среднедушевых доходов варьируется по группам населения. Неравенство возможностей в большей степени определяет среднедушевые доходы мужчин, чем среднедушевые доходы женщин. Данное наблюдение выполняется в Ставропольском крае и в Челябинской области. В Москве неравенство возможностей вносит одинаковый вклад в неравенство среднедушевых доходов среди мужчин и среди женщин. В Ставропольском крае неравенство возможностей определяет 5,4% неравенства среднедушевых доходов в младшей возрастной группе, тогда как в старшей этот показатель составляет 13,8%. В Челябинской области и в Москве ситуация обратная – больший вклад неравенства возможностей наблюдается в младшей возрастной группе.

Отметим, что вклад неравенства возможностей в общенациональное неравенство среднедушевых доходов (16,9%) существенно выше вклада неравенства возможностей в региональное неравенство среднедушевых доходов (7,0%-12,7%). Также как и в случае анализа неравенства трудовых доходов это наблюдение может объясняться недостаточным охватом регионов в проведенном исследовании и тем фактом, что неравенство стартовых возможностей определяет не только внутри-, но и межрегиональное неравенство среднедушевых доходов.

Таблица 4.14 – Вклад неравенства возможностей в неравенство среднедушевых доходов населения РФ

	Вся выборка	Мужчины	Женщины	25-35 лет	36-50 лет
<i>Ставропольский край</i>					
$I(w)$	0,430 [0,070]	0,504 [0,117]	0,334 [0,030]	0,386 [0,034]	0,459 [0,120]
$I(\tilde{w})$	0,400 [0,062]	0,457 [0,102]	0,319 [0,032]	0,365 [0,035]	0,396 [0,088]
Θ	7,0% [0,026]	9,2% [0,040]	4,5% [0,043]	5,4% [0,049]	13,8% [0,055]
Количество наблюдений	662	320	342	277	385
<i>Челябинская область</i>					
$I(w)$	0,293 [0,018]	0,277 [0,024]	0,290 [0,020]	0,260 [0,021]	0,316 [0,022]
$I(\tilde{w})$	0,256 [0,016]	0,238 [0,019]	0,266 [0,022]	0,215 [0,021]	0,275 [0,020]
Θ	12,7% [0,031]	14,1% [0,044]	8,4% [0,037]	17,4% [0,052]	13,1% [0,043]
Количество наблюдений	678	307	371	266	412
<i>г. Москва</i>					
$I(w)$	0,451 [0,045]	0,456 [0,044]	0,436 [0,068]	0,516 [0,063]	0,365 [0,031]
$I(\tilde{w})$	0,404 [0,038]	0,404 [0,037]	0,356 [0,067]	0,441 [0,063]	0,341 [0,032]
Θ	10,3% [0,031]	11,2% [0,046]	11,5% [0,034]	14,5% [0,055]	6,7% [0,026]
Количество наблюдений	644	335	309	279	365

Примечание – В квадратных скобках указана стандартная ошибка. Источник: расчеты авторов на данных обследования, направленного на выявление неравенства, 2019 г.

Заключение

В последние десятилетия во многих странах отмечается рост неравенства доходов населения. Исследованию неравенства посвящено существенное количество эмпирических и теоретических научных работ. Несмотря на это вопросы неравенства возможностей долгое время оставались в основном в рамках общественной и политической дискуссии. Эконометрическая техника эмпирической оценки вклада неравенства возможностей в неравенство достижений индивидов была разработана относительно недавно. Таким образом, объем экономических научных исследований в этой области достаточно ограничен. В большой степени данное обстоятельство объясняется тем, что для проведения исследования влияния неравенства возможностей на общее неравенство необходимо наличие базы микроданных, включающей как информацию о социально-экономических характеристиках самого индивида, так и информацию о характеристиках его родительской семьи.

Принимая во внимание достаточно высокие показатели доходного неравенства населения в РФ, можно отметить, что получение достоверных количественных оценок вклада неравенства возможностей в неравенство доходов населения в РФ является крайне актуальной задачей. Понимание масштаба значимости стартовых возможностей для доходов граждан даст возможность сделать выводы об эффективности и необходимости модернизации существующих механизмов социальной мобильности, а также государственной политики в этой области.

Проведенный анализ показал, что в среднем по РФ неравенство стартовых возможностей определяет 22,5% неравенства трудовых доходов и 16,7% неравенства среднедушевых доходов населения. Вклад неравенства возможностей в доходное неравенство населения существенно варьируется для мужчин и женщин, а также для различных возрастных групп. Для женщин вклад неравенства возможностей в неравенство трудовых/среднедушевых доходов несколько выше, чем для мужчин. Для возрастных групп нельзя выделить какую-либо единую тенденцию. Вклад неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов максимален в группе 30–34 летних, а минимален среди 25–29 летних. Вклад неравенства возможностей в неравенство среднедушевых доходов максимален в группе 30–34 летних, а минимален среди 40–44 летних.

Сравнивая полученные результаты с результатами ранее опубликованных исследований неравенства возможностей по РФ, можно отметить, что результаты данной работы в части исследования вклада неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов отличаются от полученных ранее результатов. Так в работе [26] вклад

неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов мужчин в 2011 году оценивается в 5%, в то время как в нашем исследовании этот параметр был оценен как 11,8%. В отчете ЕБРР за 2016 – 2017 гг. [27] вклад неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов населения РФ оценивается как 34,5% против 22,5% полученных в рамках данного исследования. Разница оценок, полученных в рамках работы, и оценок других исследований в большой степени объясняется различиями используемых данных, доступностью и отбором факторов-обстоятельств, а также методологическими особенностями.

Исследование вклада неравенства возможностей в доходное неравенство населения на региональном уровне представляет собой отдельную важную задачу. Понимание того, насколько острой является проблема неравенства возможностей в регионе, позволит сформировать адекватную региональную политику по снижению барьеров для человеческого развития на региональном уровне. До настоящего времени проведение подобных исследований в РФ не представлялось возможным в силу отсутствия необходимых данных. В ходе данной работы в трех регионах РФ (г. Москва, Ставропольский край, Челябинская область) было проведено специализированное социологическое обследование, результаты которого позволили сформировать массив микроданных, позволяющий провести анализ вклада неравенства возможностей в неравенство доходов населения в этих регионах.

Проведенный эконометрический анализ показал, что вклад неравенства возможностей в неравенство доходов населения существенно варьируется по регионам. В Ставропольском крае вклад неравенства возможностей в неравенство трудовых (среднедушевых) доходов составляет 8,5% (7,0%), в Челябинской области - 11,5% (12,7%), в Москве – 8,6% (10,5%). Как и на национальном уровне, на уровне регионов вклад неравенства возможностей в неравенство доходов населения существенно варьируется по половозрастным группам.

Результаты анализа неравенства возможностей в регионах показали, что на региональном уровне вклад неравенства возможностей в неравенство доходов населения существенно меньше чем на федеральном. С одной стороны, проведения анализа в трех регионах недостаточно для распространения выводов на все регионы РФ. Возможно, что вариация вклада неравенства возможностей в региональное неравенство существенно выше той, что мы наблюдаем в данном исследовании (то есть существуют регионы как с относительно низким, так и с относительно высоким вкладом неравенства возможностей). Однако существует и другое, с нашей точки зрения, более вероятное объяснение наблюдаемого различия. Скорее всего, неравенство возможностей является фактором не

только внутри-, но и межрегионального неравенства доходов. Очевидно, что оценка неравенства доходов на национальном уровне учитывает оба компонента неравенства, что увеличивает показатель вклада неравенства возможностей в общее неравенство на национальном уровне по сравнению с региональным. Более глубокое исследование данного вопроса на текущий момент ограничено отсутствием необходимых эмпирических данных. Для формирования полной картины неравенства возможностей на региональном уровне необходимо проведение специализированного обследования, репрезентативного на уровне населения регионов.

Список использованных источников

1. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. – 70/1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года – URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (дата обращения 30.10.2019).
2. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения 30.10.2019).
3. Kuznets, S. Economic Growth and Income Inequality // The American Economic Review. – 1955. – Vol. 45, No. 1. – P. 1-28.
4. Gustavo A. Marrero, Juan G. Rodríguez. Inequality of opportunity and growth // Journal of Development Economics. – 2013. – Vol. 104. – P. 107-122, ISSN 0304-3878. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2013.05.004> (дата обращения 30.10.2019).
5. Roemer J.E. A pragmatic theory of responsibility for the egalitarian planner // Philos. Public Aff. – 1993. – Vol. 22. – P. 146–166.
6. Roemer J.E. Equality of Opportunity // Harvard University Press, Cambridge, MA. – 1998.
7. Fleurbaey M. Three solutions for the compensation problem // Journal of Economic Theory. – 1995. – Vol. 65. – P. 505–521.
8. Checchi D., Peragine V. Inequality of opportunity in Italy // Journal of Economic Inequality. – 2010. – Vol. 8.– P. 429-50.
9. Bourguignon F., Ferreira F.H.G., Menéndez M. Inequality of Opportunity in Brazil // Review of Income Wealth. – 2007. – Vol. 53(4). – P. 585–618.
10. Dardanoni V., Fields G., Roemer J., Sanchez Puerta M. How demanding should equality of opportunity be, and how much have we achieved? In: Morgan, S.L., Grusky, D., Fields, G. (eds.) // Mobility and Inequality: Frontiers of Research in Sociology and Economics. Stanford University Press, Stanford. 2005.
11. Ferreira F. H. G., Gignoux J. The measurement of inequality of opportunity: theory and an application to Latin America // Review of Income and Wealth. – 2011. – P. 1-36.
12. Goux D., Maurin E. On the evaluation of equality of opportunity for income: axioms and evidence. // mimeo, INSEE. 2003.
13. Lefranc A., Pistolesi N., Trannoy A. Inequality of Opportunities vs. Inequality of Outcomes: Are Western Societies All Alike? // Review of Income and Wealth. – 2008.– Vol. 54(4). – P. 513–46.
14. Moreno-Ternero J. On the design of equal-opportunity policies // Investigaciones Económicas. – 2007. – Vol. 31, No. 3. – P. 351-374.

15. Peragine V. Opportunity egalitarianism and income inequality: the rank-dependent approach // *Math. Soc. Sci.* – 2002. – Vol. 44 – P. 45–64.
16. Peragine V. Ranking income distributions according to equality of opportunity // *Journal of Economic Inequality*. – 2004. – Vol. 2. – P. 11–30.
17. Peragine V., Serlenga L. Equality of opportunity for higher education in Italy. In: Bishop, J., Zheng, B. (eds.) // *Research in Economic Inequality*. – 2008. – Vol. 12.
18. Villar A. On the welfare evaluation of income and opportunity // *Contributions to Theoretical Economics*. – 2006. – Vol. 5. – P. 1129–1129.
19. Checchi D., Peragine V., Serlenga L. Income inequality and opportunity inequality in Europe. – mimeo. 2009.
20. Ferreira F., Gignoux J. Inequality of economic opportunity in Latin America. – mimeo. 2007.
21. Roemer J., Trannoy A. Equality of Opportunity. In: A. Atkinson and F. Bourguignon (eds). // *Handbook of income distribution*. – 2015. – Vol.2B, North Holland.
22. Hassine N. B. Inequality of Opportunity in Egypt // *The World Bank Economic Review*. – 2012. – Vol. 26, No. 2. – P. 265-295.
23. Fleurbaey M., Peragine V., Ramos X. Ex post inequality of opportunity comparisons // *Social Choice and Welfare*. – 2017. – No. 49. – P. 577–603.
24. Golley J., Zhou Y. and Wang M. Inequality of Opportunity in China's Labor Earnings: The Gender Dimension // *China & World Economy*. – 2019. – Vol. 27. – P. 28-50.
25. Singh, Ashish. Inequality of Opportunity in Earnings and Consumption Expenditure: The Case of Indian Men // *Review of Income and Wealth*. – 2012. – Vol. 58.
26. Ибрагимова З.Ф., Франц М.В. Неравенство возможностей в Российской Федерации: измерение и оценка на микроданных // *Прикладная эконометрика*. – 2019. – № 54. – С. 5-25.
27. EBRD. Transition report 2016-17. Transition for all: Equal opportunities in an unequal world. European Bank for Reconstruction and Development. London, 2017. – 104 p.
28. Тындык А.О., Малева Т.М., Бурдяк А.Я., Ипатова А.А., Логинов Д.М., Дормидонтова Ю.А., Митрофанова Е.С. Регулярное общенациональное репрезентативное обследование населения по изучению демографического, социального и экономического поведения «Человек, семья, общество»: анализ результатов первой волны и методическая подготовка второй волны (препринт)/ – РАНХиГС, Москва, 2014. – URL: <https://www.ranepa.ru/images/insap/insap/chelovek-semia-obshestvo.pdf> (дата обращения 30.10.2019).